

МОБИЛИЗУЕМ ВСЕ СИЛЫ НА ВЫПОЛНЕНИЕ
РЕШЕНИЙ XIII ПЛЕНУМА ЦК ВЛКСМ!

Огонёк

№ 23

1945 год

Проект центрального ансамбля города Минска. Фрагмент главной площади — здание горисполкома и трибуны. Авторы проекта — академик архитектуры Н. Колли и архитектор А. Трайнин. Рисунок для «Огонька» выполнен архитектором А. Трайниным.

НА СБЛОЖКЕ: экзамен по литературе в 8-м классе 545-й мужской средней школы в Москве. Отвечает отличник учёбы Гурий Попов. В экзаменационной комиссии — директор школы А. К. Савенко, преподаватели Е. Д. Сурикова и П. Ю. Эйгель.

Фото Б. Цейтлина.

Огонёк

№ 23 (942)

Воскресенье, 10 июня 1945 года

В номере:

К 220-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

Г. Князев.— Очаг мировой культуры. К. Шафрановский.— Сокровищница знаний.

ПРОЗА

Василий Некрасов.— Земля зовёт. Рисунки А. Шульца.

СТИХИ

Сергей Васильев.— Трое у костра.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

А. Магид.— Испытатели машин. Фото М. Калашниковой.— Ф. Спивак.— Хранитель тайн Дуная. Ю. А. Алмазов.— Праздник русского искусства. Фото Н. Петрова и С. Фридлянда. Галина Дработ.— Город тёплых вод.

РЕПОРТАЖ

В. Кинеловский.— Знамя исторической победы. Люди и события. Наталия Бодэ и Ш. Вадро.— Киевская ТЭЦ.

ЗА РУБЕЖОМ

Суламифь Мессерер.— На Балканах. Сокровища, награбленные фашистами.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

В. Лохвицкий.— Музыкальное искусство цыган. А. Радин.— Балет «Гаянэ» в Ленинграде.

НАУКА И ТЕХНИКА

М. Долгополов.— Научно-популярные фильмы. А. Винницкий.— Киносъёмка в улсе. Инж. А. Морозов.— Победители «электромертви».

ЮМОР

С. Котляр.— Как я учился плавать. Рисунки А. Мищенко. Бабенко.— Осёл (басня). Из анекдотов о Марке Твене.

СПОРТ

ИЗ ПРОШЛОГО

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ШАХМАТЫ

ШАШКИ

КРОССВОРД

ЗНАМЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОБЕДЫ

На улицах немецкой столицы ещё шли ожесточённые бои, когда 30 апреля на куполе рейхстага взвилось алое знамя победы. Оно реяло над Берлином двадцать суток.

Это овеянное славой знамя, ставшее священной реликвией советских воинов, теперь снято с рейхстага и перевезено в Москву. В Берлине, у здания рейхстага, состоялась торжественная передача знамени для отправки его в столицу нашей родины. Красное полотнище знамени победы было снято с здания рейхстага. Его принял военный комендант Берлина генерал-полковник Берзарин. После торжества передачи знамени состоялся парад войск берлинского гарнизона.

На снимках: сверху — торжественная передача знамени победы для отправки в Москву; в центре — военный комендант Берлина, Герой Советского Союза генерал-полковник Берзарин; внизу: парад частей Красной Армии.

Фото В. Кинеловского

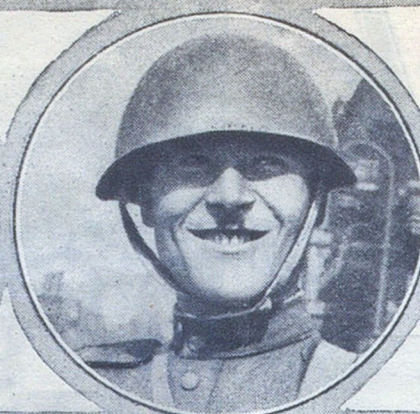
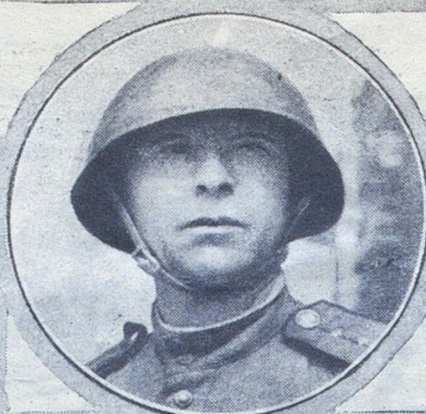

ЛЮДИ И

СОБЫТИЯ

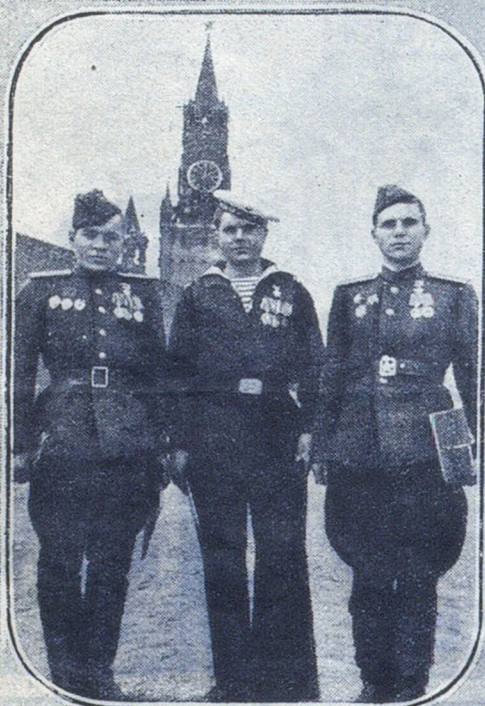
Джозеф И. Дэвис—бывший посол США в СССР. К награждению его орденом Ленина.

Герои боёв за Берлин. Слева: командир роты гвардии капитан Т. Д. Спиваков; справа: командир взвода гвардии лейтенант Г. С. Шелгачёв.

Академик П. Л. Капица. К присвоению ему звания Героя социалистического труда.

На заводе «Большевик» пущена самая крупная в Ленинграде мартеновская печь. На снимке: разлив стали первой плавки. На снимке слева: Герои Советского Союза гвардии старший сержант М. И. Буденков, старшина второй статьи В. Д. Фёдоров и гвардии старший сержант С. В. Петренко выходят из Кремля после получения правительственных наград. На снимке справа: памятник генералу армии И. Д. Черняховскому в Вильнюсе.

Возобновил свою деятельность санаторно-пионерский лагерь «Артек». Семьсот пионеров, съехавшихся со всех концов страны, отдыхают сейчас в этом чудесном крымском лагере на берегу моря.

В подарок писателям Москвы от писателей Туркмении ковровщицы Ашхабадской художественной мастерской выткали ковер, на котором изображён портрет Максима Горького.

До Степанихи оставалось километра три. Дорога шла лесом. По обеим сторонам стояли бурные от моха берёзы, обросшие пушистым инеем. Воздух был полон искристой, морозной пылью. Сквозь деревья кое-где густой синью просвечивало просторное зимнее поле. Фёдор Иванович ускорил шаг: «Как-то там, дома, всё ли в порядке! Поди, староста-паразит покоя не даёт старухе». Вчера он получил разрешение сходить в Мошнину, купить соли. Но вернуться к сроку ему не удалось: разыгралась непогода, и он заночевал у свата Егора. Он знал, что за опоздание не миновать штрафа или принудительных работ. Но ему было сейчас не до наказания. Сват расстроил его страшной, казавшейся неправдоподобной новостью, — будто немцы с приближением фронта всё население поголовно угоняют в Германию, а деревни дотла сжигают.

И чем ближе он подходил к деревне, тем тревожнее и тоскливее становилось на душе. Лес остался позади.

Из-за холма показалась знакомая колокольня. Сейчас он будет дома. От всей многочисленной семьи Фёдора Ивановича остались жена да сноха Клавдия с двумя внучатами. От троих сыновей он, как началась война, не имел никаких известий. А дочь ушла в партизанский отряд.

Поднявшись на холм, Фёдор Иванович в ужасе застыл на месте. В груди перехватило дыхание. Всё перед ним вдруг закружилось, поплыло.

— Да что ж это такое, господи боже мой? — прошептал он онемевшими губами.

Вместо уютной деревушки чернело пожарище с высоко торчавшими печными трубами.

Фёдор Иванович подошёл к своей усадьбе. В конце её, около реки, уцелела лишь одна баня. Там, где стоял дом, — груды чадившей золы да закопчёная русская печь. От двора остались обуглившиеся дубовые стойки. «Но где же семья?» Фёдор Иванович широко распахнул низкую дверь. В лицо ударило спёртым, пропахшим мылом, дымным воздухом. В углу темнела печь с огромным котлом, вдоль стены тянулась широкая лавка.

— Угнали! — с полной безнадёжностью тихо сказал Фёдор Иванович.

И тут силы оставили его. Ноги подкосились, и он вяло опустился на лавку. Странное оцепенение и безразличие сковало его.

Под полом бани пищали мыши, однотонно дребезжало стекло в оконце. Тонко, на разные голоса, завывал ветер. Густая, окаянная борода Фёдора Ивановича покрылась кудрявым инеем. Он совсем перестал ощущать на себе одежду: ни полушубок, ни валенки уже не грели. Тело коченело. Мучительно ныли колени, поясница... «А ведь так и застынуть можно» — эта мысль заставила его подняться и выйти из бани. Над полем стояла сероватая, предвечерняя дымка. От леса несло позёмкой. Гребни сугробов курились снежной пылью.

— Да-а, а жить-то надо! — глубоко вздохнул Фёдор Иванович.

Он расчистил лаз в подвал, где хранились зимние припасы семьи: закром картошки, капусты с капустой и солёными огурцами. Натаскал в баню дров. Затопил печь. Потянуло теплом. В котле заклокотала вода. Запахло варёной картошкой. Фёдор, сеугулившийся, неподвижно сидел перед печкой, не спуская глаз с ярко рдеющих углей. Мысли о семье не оставляли его.

В оконце давно смотрела синяя ночь. На тонком морозном узоре, лежавшем на стекле, лучисто играли крупные голубые звёзды. Фёдор Иванович, закутавшись с головой в полушубок, лёг на лавку. Но сна не было. Он

ЗЕМЛЯ ЗОВЕТ

Василий Некрасов

Рассказ

Рисунок А. Шульца

ворочался с боку на бок. Вставал. Курил трубку. Выходил из бани. Над лесом, в густом тумане, стояло огромное, багровое зарево. Розоватый ответ от него ложился на поле, на верхушки деревьев. Где-то рокотала артиллерийская канонада. На шоссе шумели машины.

...Потянулись дни, однообразные, безликие, похожие один на другой. Фёдор Иванович даже не замечал их. В нём точно отмерло всё. Иногда он целыми сутками не вставал

с лавки, не топил печи, не варил картошки. Спал удивительно мало. И каждый раз, достаточно было забыться хотя бы на одну минуту, ему снились либо жена, либо кто-нибудь из детей, либо внучата. И эти сны ещё более бередили и терзали его сердце. В одну из таких ночей, когда он лежал с открытыми глазами, с зажатой в зубах погасшей трубкой, ему послышался скрип снега. Как будто кто-то шёл на лыжах. «Кому бы это?» — Фёдор Иванович привстал. Заглянул в оконце и, вздрогнув, отпрянул. Прямо к бане по тропинке ехали четыре лыжника в белых халатах, с низко надвинутыми на лица капюшонами. На груди у каждого болтался автомат. «Немцы!» — Фёдор мгновенно преобразился. От физической немощи не осталось и следа. Зажав в руке топор, он, затаив дыхание, встал около двери. Сердце громко и часто стучало, каждый удар его отдавался в висках. «Хоть бы одного убить, гада. Помогги, царица небесная...» Скрип лыж всё ближе и ближе. Фёдор занёс над головой топор. Но тут, за стеной, послышался спокойный, окажущий русский говорок:

ТРОЕ У КОСТРА

Сергей Васильев

У костра сидели трое, Три гвардейца, три героя. После лёгкого раненья каждый малость похудал, каждый, кончив курс леченья, на берлинском направлении догонял подразделение, от которого отстал. Ордена на гимнастёрках. Свой у каждого горох, сахар свой, своя махорка, а костёр один на трёх. На горячий уголёк был поставлен котелок. В котелке уже кипело, но на пробу не поспело. — Да, — сказал крымчак, — года, не забыть их никогда!

— Да! — волжанин отозвался, — В сорок первом-то году я, как в Горьком призывался, не имел того в виду, что три года с лишним мне жить придётся на войне... — Много ждал, теперь немножко. Скоро точка — так и так! — в котелке, мешая ложкой, вставил веско сибиряк.

Помолчали. Покурили. И опять заговорили: — Как оглянешься, ребята, ох, и тёртый мы народ! Друг за друга, брат за брата — и ничто нас не берёт. Всем известно: немец — сила, но сломили и его. — С непривычки трудно было, а привыкли — ничего! — Да, браток! А ведь бывало хоть ложись да волком вой. Помню, наша часть стояла по-над Западной Двиной. Завязалась работа у побережья на косе.

Немцев полк, а наших рот, и припасы вышли все. Справа — немцы, слева — тоже и к отходу путь закрыт. «На штыки одна надежда», — командир нам говорит. Словом, так, что или-или, либо яма либо гать. Наспех мы перекурили и пошли снопы кидать. Так им дали, что едва ли каждый третий уцелел! — В сорок первом им давали, а теперь сам бог велел!

Улыбнулись. Помолчали. Хлеб достали из мешка. Неспеша на землю сняли котелочек с уголька. Ложки весело достали, с аппетитом похлебали, и заснули у костра, и проспали до утра. Одному приснился тополь, птица чайка на-лему, милый город Симферополь, весь в сиреневом цвету. А другому, молодому, — тихий дом на бугорке, верба в серых берегах дома, волжский берег в ивняке, тихих волн призыв печальный, звон далёкой наковальни, на черёмухе щеглы, запах дёгтя и смолы. И себя увидел в лодке в вышивной косоворотке, И её — вблизи, рядом, В лёгком платье, босиком.

Третий — спал без сновиденья. Сны считал он пустяком, не достойным сожаленья. Третий был сибиряком.

— Говорил же я вам, ребята, что тут ждёт кто-то. Так и есть!

Лыжники оказались советскими разведчиками. Они прошли в баню, посидели около печи, закусили горячей картошкой с огурчиками, покурили. Фёдор Иванович поделился с ними своим горем.

— Ничего, отец, не горюй, — сказал командир, скуластый, белобровый паренёк. — Далеко угнать не успеют: отобьём.

— Неужели отобьёте?

— Конечно. Конечно-ка, сколько по домам поворачивается, — все дороги мирным населением забиты.

— Недолго через полторы жди свою старуху в гости...

Надеясь на возвращение семьи снова вернула Фёдора Ивановича к жизни, дала ему и силу и бодрость духа. На следующий день началось беспорядочное отступление немцев. Целую ночь шёл горячий бой за станцию и районный центр. Прислушиваясь к треску орудийным раскатам, Фёдор с ликующим радостным чувством говорил себе: «Ну, теперь карачун немцу. Теперь ему не устоять, проклятому». Он верил, что не сегодня — завтра должна вернуться его семья, и поэтому приступил к утеплению бани: переделал печку, подогнал поплотнее дверь, из жердей и соломы сделал сени. Когда приготовления все были закончены, Фёдор Иванович каждое утро стал уходить к шоссе, по которому бесконечным потоком тянулись обозы мирного населения. Иные ехали на лошадях, иные на коровах, но большинство шло пешком, таща на салазках свой скудный скарб.

— Чьи будете? — спрашивал многих Фёдор. — Не приходилось ли встречать из Степанихи?

Но никто не радовал его восточкой о родных и близких. Фёдор долгими часами «дежурил» около шоссе. Блестевшими глазами провожал он огромные, поседевшие от мороза танки. С грохотом и лязгом, вздымая снежную пыль, они вихрем пронеслись мимо.

Женщину в дублёном полушубке Фёдор Иванович заметил издали. Опираясь на палку, она еле передвигала ноги, часто останавливалась. За ней следом мальчуган лет двенадцати вёз саночки, в которых сидел ребёнок, закутанный в рваное одеяло. В нескольких шагах от Фёдора женщина, выронив из рук палку, повалилась навзничь. Мальчик бросился к ней. Громко заплакал ребёнок. Женщина лежала с мёртвенно-бледным лицом, покрытым крупными каплями пота. Из полукруглого рта вырывалось тяжёлое, порывистое дыхание. Она была без памяти.

— Далеке пробираетесь? — спросил Фёдор Иванович.

— Годуновские мы, — всхлипывая, ответил мальчик.

— Эх-ма!.. Плохо дело. Ну, ничего, парень, что-нибудь придумаем. Побудь пока с матерью. Я скоро вернусь.

Фёдор сходил за салазками. Уложив на них больную, он привёз её к себе. Жарко натопил печку. Сварил чугунок картошки. Покормил ребят. Уложив детей спать, он остался сидеть около больной. Чадившая копилка тускло освещала баню. Женщина, не приходя в сознание, бредила, металась, просила пить. Лишь один раз она, открыв глаза, осмысленно посмотрела вокруг:

— Где я? — едва слышно прошептала она.

— Лежи, лежи, мать, — сказал Фёдор Иванович.

Женщина попыталась подняться.

— Дедушка, не бросай ради бога моих детушек... — крупные слёзы быстро побежали по её впалым, горевшим нездоровым румянцем щекам.

— Ну, уж это зря, совсем зря, — успокаивал её Фёдор. — Говорю, лежи себе в полном спокойствии.

Женщина повалилась на спину, и у неё снова начался бред. К утру она умерла.

...Забота о детях не была для Фёдора в тягость. Наконец-то кончилась его тоскливая, одинокая жизнь. Детские голоса как бы согрели его неуютную хижину.

Длинные зимние вечера уже больше не угнетали его. С новыми жильцами баня приобрела обжитость. Фёдор Иванович сплёл из ивовых прутьев детскую кроватку, сделал стол, две табуретки. Коротая долгие вечерние часы, он беседовал с Алексеем. Они об-

суждали насущные вопросы своей жизни, строили планы на будущее.

— Эх, лошадку бы нам, хотя бы самую немудрящую, тогда бы мы с тобой, Алексей, зажили, — крякая говорил Фёдор Иванович.

И заветная мечта их, которая казалась совершенно несбыточной, осуществилась удивительно легко и, главное, неожиданно. Бродя с ружьём по лесу, Фёдор наткнулся на стоявшую около стога раненую лошадь в немецкой упряжке. У неё осколком был испорчен бок и повреждена задняя нога. Худая, с облезшей шерстью, она еле держалась на ногах. Раны были покрыты гноем и сукровицей. Фёдор с трудом довёл её до дома.

— Ничего, Алексей, выходим. Попомни, весной на этом одре пахать будем, — сияя карими глазами, весело сказал Фёдор Иванович, поглаживая свою густую бороду.

...Зима шла на убыль. В полдни, совсем посевенному, с высокого голубого неба пригревало солнце. Каждый вечер у бани крыша обрастала узорчатым кружевом прозрачных сосулек. Прилетели грачи. С приближением весны у Фёдора Ивановича и Алексея прибывали все новые и новые заботы. У колхозного скотного двора они починили крышу, пробили снарядом, перетасили в него весь уцелевший инвентарь, который они откопали под развалинами построек и из-под сугробов снега.

— Вернутся наши, спасибо нам, парень, скажут, что соблюли колхозное добро, — с горделивой улыбкой замечал Фёдор.

К ним частенько заезжал председатель сельсовета.

Присаживаясь с Фёдором Ивановичем на брёвнышко и дымя крепким самосадом, он начинал рассказывать новости, какие слышал по радио, читал в газетах. Подробно и обстоятельно говорил о хозяйственных делах, о предстоящих полевых работах.

— Так сколько же ты, Иваныч, посеять думаешь? Гектаров пять одолеешь? — доста-

С лукошком, надетым через плечо, он важно шагнул по полю.

вая из полевой сумки баскнот, спрашивал председателя.

— Пятко-то осилю. С семенами вот как?

— Удовольствую. За это не беспокойся. У меня к тебе ещё такой вопрос: вчера мне обещали на сельсовет молодняка-дядю для молочно-товарных ферм. Тебя-то запланировать?

— А как же? Обязательно.

— Так, значит, двух телочек я за тобой запишу.

...Дружно наступила весна. За двое суток с полей сгнал весь снег. На лужайках сочно зазеленела молодая травка, лес подёрнулся лиловой дымкой.

Выходя по утрам на улицу, Фёдор Иванович полной грудью вдыхал свежий и острый, как молодая брага, воздух.

— Окая благодать! — умиленно говорил он, подставляя лицо тёплому, южному ветру.

Мир пробуждался. В оврагах шумели ручьи. На разные лады шёлками скорцы. Над полями струилась голубая зыбь.

— Ну, Алексей, скоро нам за работу... Денька через три, глядь, земличка подоспеет, — с бодрыми нотками в голосе говорил он мальчику, возвращаясь в своё жильё.

К полевым работам у них всё было готово. На стене висела сеялка, заботливо и любовно сплетённая из тоненьких лычек, и две пары новых лаптей. Около бани стояла собранная из старья телега.

И вот, наконец, пришёл этот желанный день. Накануне Фёдор Иванович обошёл весь участок, который он наметил вспахать. Домой в ладони он принёс ком суглинистой почвы и, с благоговением сматывая на него, тихо сказал:

— Глянь-ка, парень, земличка — сметана!.. Самый раз пахать!

Ночью Фёдору Ивановичу спалось плохо. Смутная трезога волновала его крестьянское сердце. Вспоминались минувшие вёсны. В колхозе он много лет работал завхозом. И перед ним вставали предвесенние хлопоты, подготовка семенного материала, сруби, инвентаря. С каким, бывало, глубоким удовлетворением и гордостью он переступал порог зернохранилища — просторного рубленого амбара, с огромными закромами, до краёв полных чистосортным, отборным зерном.

Утро едва только брезжило, а Фёдор Иванович был уже на ногах. Дети тоже поднялись рано. Позавтракав, они втроём направились к конюшне. Здесь Фёдор Иванович заложил «Серку» в однолемешный плужок.

— Ну, трогай! — сказал он Алексею.

Утро было ясное и тихое. В воздухе тонко пахло распускавшимися берёзовыми почками, подсыхающей землёй, молодой травкой. На ветлах надсадливо кричали грачи. А в голубой, бездонной вышине звенели незримые жаворонки.

Поле начиналось за деревней. Широкая и ровная полоса земли, покрытая бурным прошлогодним жнивьем, тянулась до самого леса.

— Вот тут мы с тобой и будем трудиться... — сказал Фёдор Иванович.

Острый лемех мягко и послушно вошёл в сырую землю, поднял пласт жнивья. Ровная борозда чёрным шнуром потянулась через всё поле.

Сделав два круга, он передал вожжи Алексею. Мальчик, баском покрикивая на лошадь, уверенно зашагал за плугом.

Фёдор Иванович опустился на придорожную канаву, заросшую старыми дуплистыми ветлами. В их ветвях, покрытых желтоватым пушком, гудели пчёлы.

«Врёшь, немец, — думал Фёдор Иванович, — русского человека тебе не одолеть. Много ты, собака, напакостил, а вот вернутся наши, вернутся, непременно вернутся, как тогда заживём!.. И деревню отстроим и поля все в порядок произведём».

...А на другой день Фёдор Иванович приступил к севу. С лукошком, надетым через плечо, он важно шагнул по полю, размеченному пучками соломы. Влажная земля приятно холодила его босые ноги. Весенний ветерок, хлопая, пузырьком надувал на спине рубаху, тёплыми своими пальцами ласково перебирал его густую бороду. Беря полную горсть тяжёлого, стёртого зерна, он уверенным взмахом руки широко опоясывал себя. Пшеница с шелковистым шелестом ровно ложилась на землю.

Хранитель тайн Дуная

Феликс Спивак

Спросите у любого пешехода в древнем Измаиле, где живёт Григорий Андреевич Трифонов, и пешеход, почтительно приподняв огромную, косящую баранью шапку, подробно и с удовольствием растолкует вам.

— Аж на тём плацу, бачитэ червонный будынак, о цеж его и буде. — И, будто оправдывая свою осведомлённость, пешеход добавит: — Хыба ж можно такого человека не знати, яго увись Дунай знае!

Мы пробыли в Измаиле недели полторы. Григорий Андреевич в это время не было в городе, и видеть нам его не удалось.

— Жаль, очень жаль, что нет Григория Андреевича, — позасывая трубку, сказал мне как-то главный диспетчер пароходства Визероз. — Знаете, удивительный старик. Я вошёл в Измаил вместе с передовыми частями. На улицах ещё шёл бой. Немецкие батареи вели обстрел с того берега. Все мосты взорваны. Ни судов, ни барж — одна вода. А генералы торопят, — давай, диспетчер, переправу. Каждый рвётся на тот берег. И вот часа в три ночи приходит ко мне человек, по всему виду, местный житель, но при полной парадной форме и с георгиевским крестом на груди. «Есть, — говорит, — суда, есть баржи, будет переправа». А утром мы уже переправляли танки и артиллерию.

Мы не в силах были сдержать больше своего любопытства.

— Кто же этот удивительный старик? — спросили мы. — Чем он занимается?..

— То есть как, чем занимается? Григорий Андреевич — это энциклопедия Дуная, понимаете. А Дунай — это восемьсот тысяч квадратных километров, это сто двадцать притоков, это восемь европейских государств. Пятьдесят лет прозёл старик на реке и знает её, как поэт своё творение. А вы спрашиваете, чем занимается! Григорий Андреевич — лоцман, понимаете. Старый дунайский лоцман! — заключил диспетчер и посмотрел на нас, как учитель на обнаружившего вопиющую неграмотность ученика.

После этого разговора мы решили во что бы то ни стало разыскать старого лоцмана и несколько дней спустя нашли его в Килии, где стоял большой караван судов. На мостике трофейного немецкого буксира нам приветливо протянул руку маленький человек в чёрной ермолке. Ему никак нельзя было дать семидесяти лет. На скуластом обветренном лице горели слегка сохнувшие глаза, свисали седые усы, редкие, но очень беспокойные. Такие лица можно часто встретить на матушке-Волге, на Оке, на Каме. Всё в них пропитано спокойной речной прохладой и неуловимой хитрецей тонкого лоцманского ремесла.

И лоцман начал рассказ об альпийских водах, питающих Дунай, о сказочных богатствах плавающих на нем, о памятниках русской славы, которыми полны берега великой реки. О седых стенах измаильской крепости, о Рушук, о заборе из орудий, сооружённом в Плевне, о могильных холмах в Никополе и Сыштове, где среди сложившихся головы русских богатырей покрывается прах и его деда Кондрата Трифонова.

— Красив, но коварен Дунай, — пощипывая усы, рассказывал старый лоцман. — Много хранит он сказок, преданий и легенд. Плышь по реке — тишина, спокойствие, и вдруг что за быстрина такая — водопад, самый что ни на есть настоящий водопад! Шум такой, что за три километра в ушах звенит. И рассказывает тебе этот шум языком старинного предания.

Жил полвека назад один инженер. И задумал этот инженер спрятать в том месте Дунай. Среди скал стали люди долбить новое русло. Много положили труда. Ан, не послушался Дунай инжене-

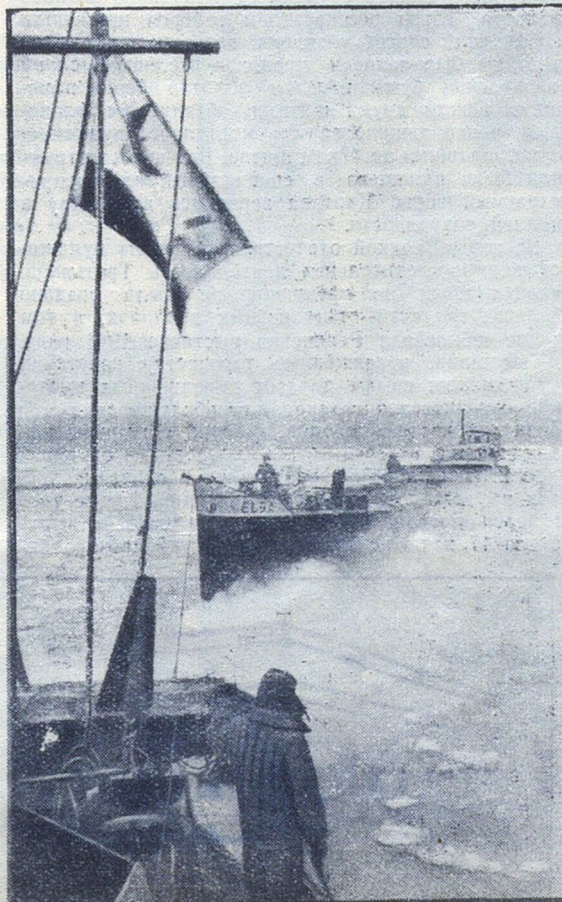
ра, осерчал на его строптивость и хлынул с нового русла водопадом вниз. Не рассчитал, значит, что-то инженер, и до того ему было тяжело, что наложил он на себя руки, а людям повелел сбежать себя в том водопаде под тяжёлым камнем.

Называется то место Турну-Северин. Подходишь к нему на судне, и Дунай с вышины 14 метров, как лев, в пене бросается на тебя. Поверху вдоль берега ходят по рельсам паровозы. Подъезжают они тебе буксир и втаскивают судно по водяной горе наверх. Течение 20 километров в час. Каково тут лоцману?.. Ну, а выше пойдёшь, там Дунай ещё интересней. — Григорий Андреевич вздохнул и мечтательно добавил: — Какой там Дунай!..

* * *

Бывают в жизни такие повороты судьбы, когда человек вдруг заново находит себя. В ранней юности Григорий Андреевич служил в аптеке, мечтал стать провизором. Но как-то отравился ядовитым корнем и навеки отрёкся от своей мечты. Неотступно потянул его шум пенящейся волны. Действительно служил во флоте. В прошлую войну с германцем плыл по Дунаю рулевым на пароходе «Граф Игнатъев». За храбрость был награждён георгиевским крестом.

И тогда окончательно порешил русский матрос Трифонов остаться на Дунае и стать лоцманом. В кругу бывалых моряков дунайские лоцманы считались самыми знатными. Говорили на всех

На Дунае.

Фото С. Шиманского (ТАСС)

языках мира, водили суда всех держав и курили только турецкий табак.

Крепко стояли они на страже тайн своей профессии. Дед завещал её сыну, сын внуку, и так из рода в род. Каждый род имел свой кусок Дуная.

На бере в самую лютую непогоду выскакивали в рыбацких лодках навстречу морским судам барские лоцманы. Они вели корабль Сулинским каналом к Дунаю. Потом на мостик поднимался вилковский, за ним брайловский лоцман. И чем дальше шло судно, тем чаще менялись проводники.

Знал Дунай только одного лоцмана, который брал корабль с барз и бесшумно вёл его высоко вверх. Звали его Аристид Арминополо. Был он человек мрачный, замкнутый. Слова лишнего не вымолвит. Григорий Андреевич с завистью приглядывался к нему. Но Арминополо, вяло шевеля пыльными губами, сказал как-то:

— Зря стараешься, Григорий. Когда гирло станет истоком и река позернёт вспять, тогда русский лоцман будет водить по Дунаю суда.

Григорий Андреевич молча прикусил губу. Они расстались врагами. Много месяцев в тяжёлой нужде жил молодой лоцман. Он жил рекой. С каждым днём открывал всё новые тайны её течения, капризы её глубин. Он познавал каждый метр её дна и каждый изгиб её берега на тысячеверстном пути.

Прошло несколько лет. И вот однажды в осенние сумерки Григорий Андреевич вёл с верховьев большой караван. Пар клубился над рекой. Быстро спускалась вечерняя темь. Впереди застряло на перекате какое-то судно. Сквозь вечернюю дымку видно было, как мечется на мостике тучная фигура лоцмана. Это был Аристид Арминополо.

— Самый полный! — командовал тогда в машину Григорий Андреевич и, мастерским маневром обогнув застрявший караван, с ветерком пронёсся мимо Арминополо. На корме тотчас вспыхнул фонарь. Его приказал зажечь Григорий Андреевич:

«Ежели не знаешь Дунай, ползи на мой огонь, да смотри не споткнись, старый Арминополо!»

И пошла греметь по Дунаю слава русского лоцмана.

Но лоцмана не тешила эта слава. Он открывал всё новые и новые тайны Дуная, он учился не только знать, но чувствовать волю капризной реки. Он ждал великого экзамена. «Придёт к берегам Дуная матушка Россия, — думал старый лоцман, — и спросит: чему ты здесь, Григорий, научился, чем ты, георгиевский кавалер, можешь послужить отечеству?»

И, когда этот день настал, редкое знание Дуная привнес старый лоцман на службу своей родины. Он спасал затопленный немцами флот, наводил переправы, спускал плоты, вёл караваны, расставлял на зимовку флот. Он был неутомим. И чем сложнее была обстановка, тем ярче и краше чувствовалась зрелость его мастерства.

Когда у села Синп немцы, затопив несколько десятков барж, преградили путь по Дунаю, старый лоцман открыл новый, ещё никем не изведанный ход. Впервые в истории судоходства на Дунае он провёл этим ходом целый караван и доставил войскам, штурмовавшим Будапешт, продовольствие и боеприпасы.

— Удивительный старик! Дай ему, думается, игольное ушко, он и в него целый караван протолкнёт, — говорят о Григории Андреевиче знающие цену лоцманскому искусству моряки.

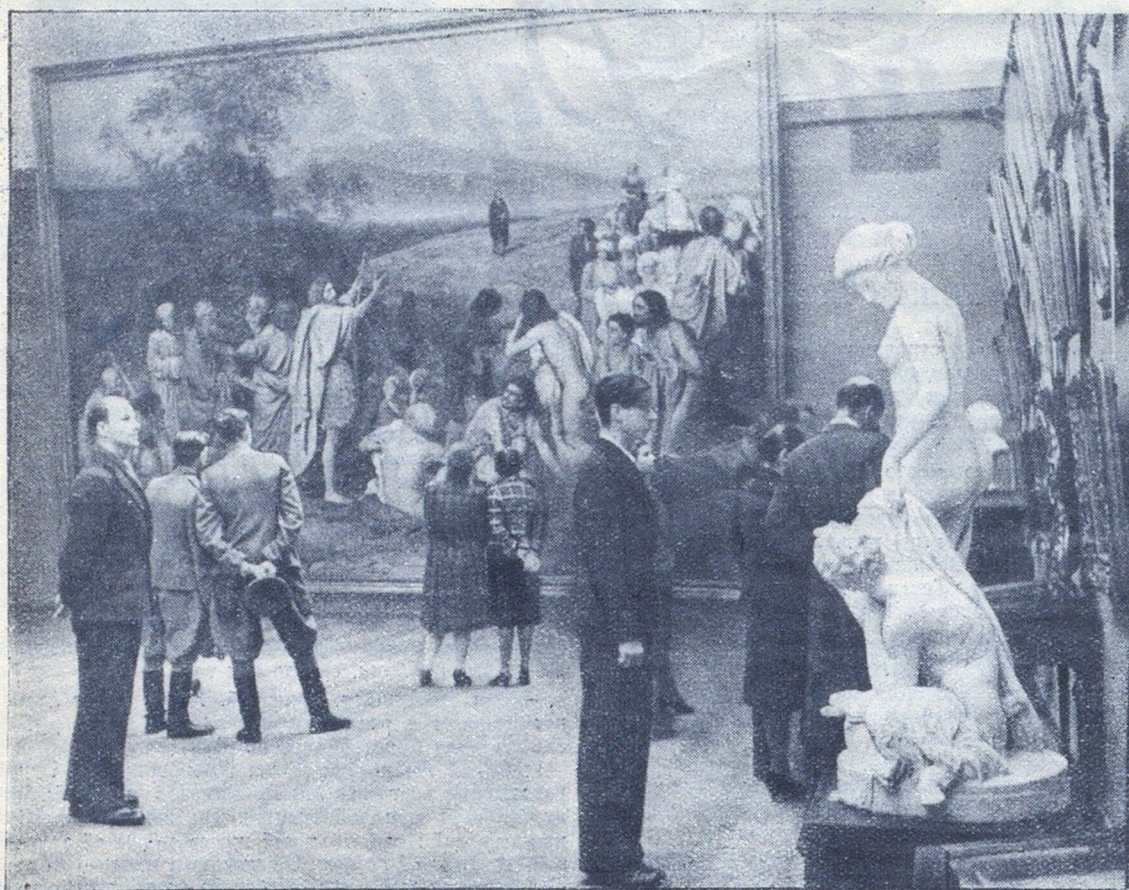
Скоро в стенах древней Измаильской крепости откроется школа дунайских лоцманов. Со всех концов страны съедется сюда молодёжь. Ей завещает тайны Дуная Григорий Андреевич Трифонов.

ПРАЗДНИК РУССКОГО ИСКУССТВА

Ю. А. Алмазов,

учёный секретарь Третьяковской галереи

Фото Н. Пейрова и С. Фридлянда.

Картина И. Е. Репина «Иван Грозный и его сын» освобождается от папиросной бумаги, которой она была заклеена в период эвакуации. На снимке слева: в одном из залов Третьяковской галереи в день её открытия.

В дни победного торжества советского народа вновь открылись двери Государственной Третьяковской галереи — одного из лучших и любимых музеев нашей родины. Снова многотысячные волны посетителей заполнили её залы, и их взорам открылись художественные образы, созданные кистью, резцом, карандашом гениальных мастеров, заботливо сохранившиеся в годы Великой Отечественной войны.

Третьяковская галерея — наш основной национальный художественный музей, и её история неразрывно связана с историей русской художественной культуры.

В 1918 году Совет народных комиссаров объявил галерею национальным достоянием всего советского народа. Декрет о её национализации, сохранившийся за нею имя основателя, был подписан В. И. Лениным.

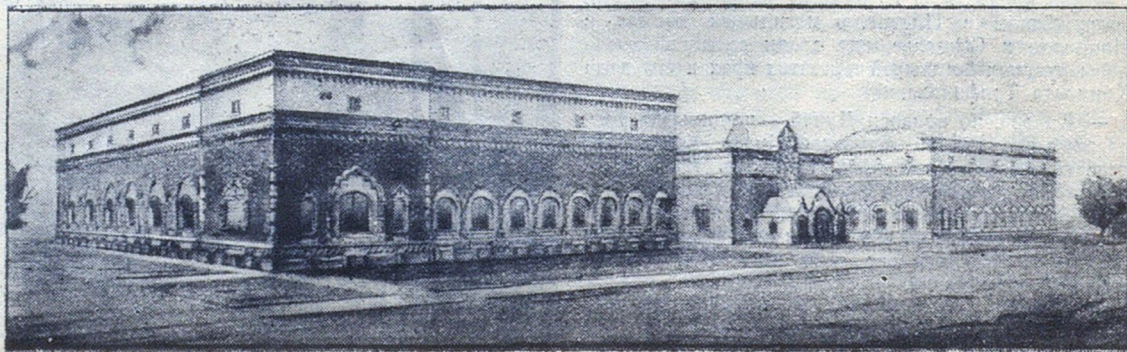
С этого момента рост собраний галереи и увеличение количества её посетителей приобретают особенно широкие масштабы. Достаточно сказать, что Третьяковская галерея, обладавшая в 1898 году 3500 художественных произведений, насчитывала в своих коллекциях к 1941 году почти 35 тысяч картин, икон, рисунков, скульптур. Количество посетителей в предвоенные годы доходило до миллиона в год. Развивалась и научно-исследовательская работа галереи, выражавшаяся в многочисленных выставках, изданиях, конференциях. За годы, протекшие с Великой Октябрьской революцией, Государственная Третьяковская галерея стала крупнейшим национальным музеем изобразительного искусства. Перед войной ей была поручена разработка общей истории русского изобразительного искусства.

Наступил 1941 год. Немецко-фашистские варвары, стремясь уничтожить нашу культуру, повели воздушные нападения и на сокровищницу русского искусства. Необходимо было в самом срочном порядке тщательно упаковать и бережно перевезти художественные ценности в глубокий тыл, создать для них там необходимые условия хранения и неусыпно следить за сохранностью каждого памятника искусства. Коллектив работников галереи эту задачу выполнил.

Индивидуальные особенности отдельных произведений преобладали большой изобретательности и специальных методов упаковки и перевозки. Одни живописные полотна навёртывались на вали, другие отправлялись в плоском виде, на подрамниках; скульптура снабжалась в ящиках осо-

быми креплениями; многие художественные произведения заделывались в металлические, оцинкованные упаковки. Крайне интересны, например, были меры, принятые для упаковки картины И. Е. Репина «Иван Грозный и его сын». Из-за качества грунта, на котором была написана эта картина, навести её на вал, удобный для перевозки, не представлялось возможным: слабая связь красочного слоя с грунтом не допускала изгибов полотна. Тогда реставраторы галереи применили следующий способ упаковки: весь красочный слой картины был заклеен предохранительным слоем папиросной бумаги; затем полотно было помещено между двумя щитами, обтянутыми фланелью, и неподвижно зажато металлическими скрепками, шедшими по бокам щитов. Вся эта конструкция была помещена в специальный влагопроницаемый ящик. Картина вернулась в Москву в полной сохранности.

За годы Великой Отечественной войны художественно-просветительная деятельность Третьяковской галереи не прекращалась: было создано больше тридцати стационарных выставок, в том числе юбилейная Репинская выставка 1944 года, и выставки, посвящённые творчеству советских художников; свыше двухсот передвижных выставок организовала галерея для обслуживания им воинских частей, заводов, фабрик. Научными сотрудниками галереи была проведена огромная лекционная работа: в госпиталях и воинских частях прочитано около 6 тысяч лекций. Кроме того галерея провела 35 научных докладов и выпустила 17 изданий высокого полиграфического ка-

Таким будет здание Третьяковской галереи. Проект академика А. Шусева и А. Сигарёва.

Киевская ТЭЦ

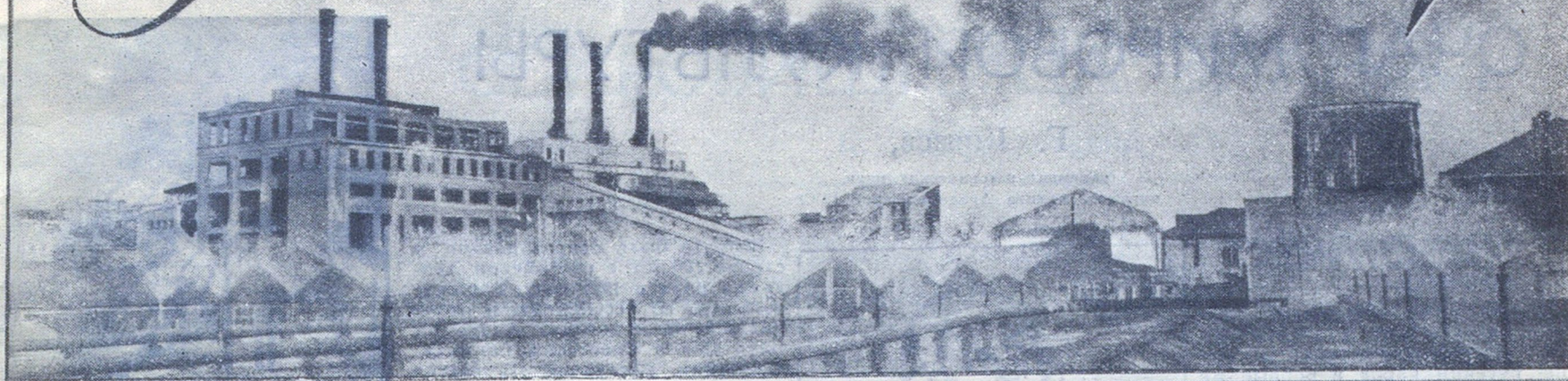

Фото Натальи Бодэ

Текст Ш. Нядро

Отступая из Киева, гитлеровские банды взорвали теплоэлектроцентраль, дававшую киевлянам свет и тепло. Они разрушили здание станции, уничтожили котлы, турбину, генератор, тепло-световые насосы, мостовой кран и другие механизмы.

Когда киевские энергетики вместе с частями Красной Армии вернулись в свой родной город, они увидели на месте мощной теплоэлектроцентрали — первенца сталинских пятилеток — груды развалин и исковерканного металла.

В разрушенную ТЭЦ пришли строители, монтажники, работники станции. Началась расчистка здания от завалов кирпича и железа.

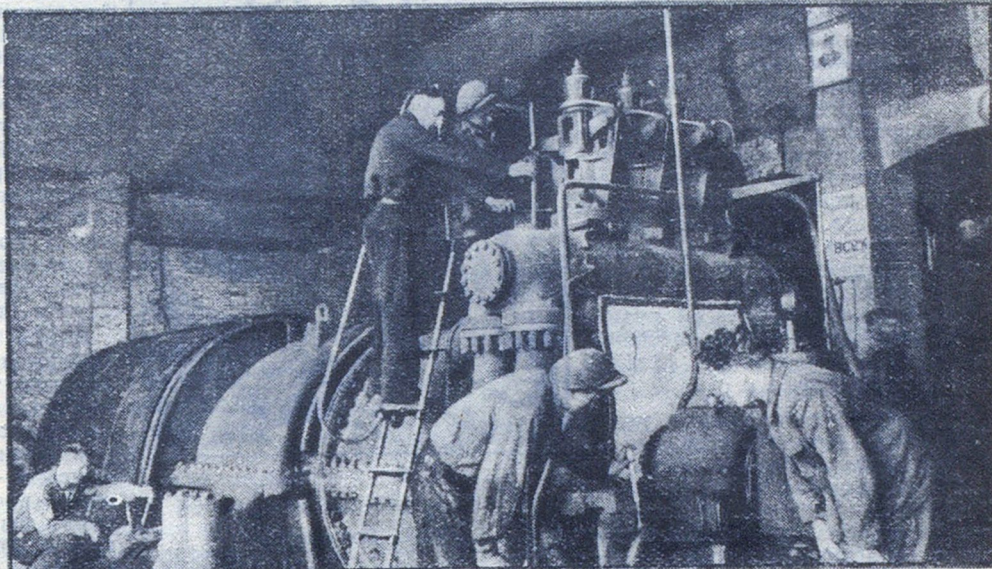
С каждым днём всё более чётко вырисовывались контуры возрождающейся станции. Всё выше поднимался железобетонный фундамент под турбину, стали на место фасадные колонны машинного зала, заполнялись зияющие пустоты перекрытий и етен. Работать приходилось в трудных условиях: не хватало квалифицированных кадров, строительных механизмов и материалов. Но во многом помогли здесь рационализаторская смекалка и инициатива строителей и монтажников.

В конце прошлого года из Харькова прибыла на станцию восстановленная турбина. В машинный зал пришли монтажники. Днём и ночью здесь можно было видеть руководителя монтажа В. Абкина, мастеров и монтажников М. Жиглова, В. Харченко, П. Колодочку, В. Москвитина.

В апреле состоялся пуск турбины. Киев получил ток. Нагрузка турбины в первый день её пуска достигла 5 тысяч киловатт.

Энергетики Киева одержали большую победу.

На верхнем снимке: здание Киевской ТЭЦ; на первом плане — бассейн для охлаждения циркуляционной воды. На снимках справа (сверху вниз): общий вид турбины в машинном зале; включение турбины — старший машинист тов. Махно открывает автоматический клапан для подачи паров в турбину; группа строителей турбины (слева направо) — руководитель монтажа турбины В. А. Абкин, мастер М. И. Жиглов, монтажник В. А. Харченко, бригадиры П. М. Колодочка и В. В. Москвитин. На снимке слева: главный инженер строительства А. А. Ефремов с группой работников проверяет работу турбины.

ОЧАГ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. Князев,

кандидат исторических наук,
директор Архива Академии наук СССР

В 1724 году Пётр Первый издаёт указ об учреждении в Петербурге Академии наук.

В ответ на смелый замысел преобразования России создать высшее научное учреждение в стране русский народ в первые же десятилетия существования Академии дал ей своего гениального сына Михаила Ломоносова — одного из первых русских академиков, отца русской науки. Своими открытиями в области химии и физики он опередил своё время на целое столетие. Сосниная в себе разносторонние дарования учёного и поэта, он в то же время был и одним из создателей русского литературного языка. Ломоносов укрепил положение Академии наук и указал ей путь к дальнейшему развитию, особенно заботясь о подготовке русских научных кадров.

Лучшие русские учёные уже в XVIII веке добились того, что петербургская Академия наук заняла выдающееся место среди европейских академий. Особенно она прославилась своими трудами в области математики, физики, химии, географии. Знаменитый математик Леонард Эйлер, швейцарец по происхождению, проработав в России свыше 30 лет. Такие учёные в XIX—XX веках, как математики Чебышев, Ляпунов, Стеклов; физик Петров, за несколько лет до Лави открыв-

Отец русской науки —
М. В. Ломоносов.

ший явление вольтовой дуги, Якоби — изобретатель гальванопластики, Голицын, один из основоположников сейсмологии; химик Бутлеров, Зинин; физиолог Павлов, — гордость не только русской, но и всей мировой науки.

Однако для ряда таких учёных с мировыми именами, как химик Менделеев, физиолог Сеченов, ботаник Тимирязев, двери Академии наук были наглухо закрыты, что объясняется реакционными вояжностями, характерными для руководителей Академии царской России. В её состав не входил и гениальный русский математик Лобачевский, не был утверждён царским правительством в звании почётного академика и великий русский писатель М. Горький.

И только при советской власти условия работы Академии изменились коренным образом. Уже в апреле 1918 года В. И. Ленин обращается к Академии наук с наброском плана научно-технических работ, послужившим в дальнейшем программой работ для Академии на многие годы. Лучшие силы Академии идут навстречу этому призыву. Если во время французской революции в конце XVIII века парижская Академия наук была временно закрыта, то российская, получив мощную поддержку со стороны революционного правительства, ни на один день не прервала своей работы. В трудные дни блокады и интервенции 1918—1920 годов советское правительство заботится об улучшении быта учёных, и навсегда останется памятной в истории науки забота Ленина об академике И. Павлове.

Широко было отмечено в стране 200-летие российской Академии наук в 1925 году, преобразованной во всесоюзную и получившей наименование Академии наук Союза Советских Социалистических Республик. В состав Академии вошли новые заслуженные деятели науки и техники: выдающиеся инженеры-практики, принимавшие непосредственное участие в крупнейших строительных промышленных сооружениях, — Бардин, Веденесев, Графтио и др. Особенного расцвета деятельность Академии наук достигла в годы сталинских пятилеток. Грандиозные технико-производственные задачи сталинских пятилеток подняли на новую ступень всю советскую науку.

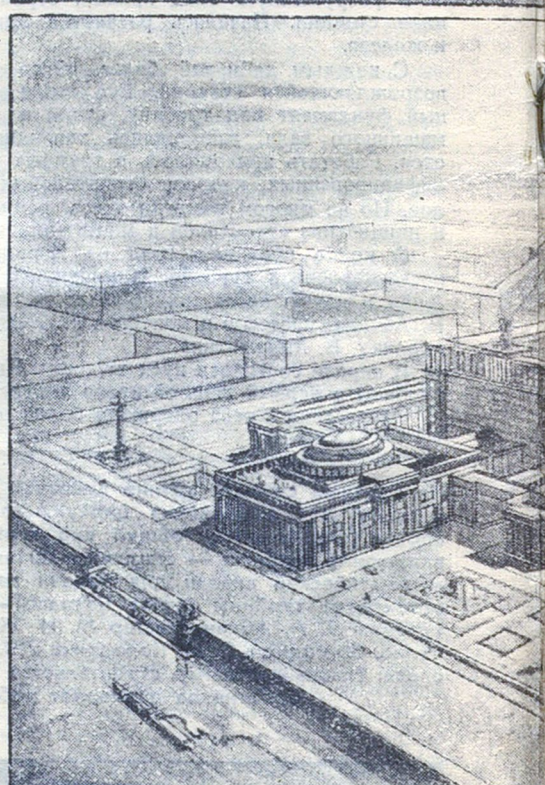
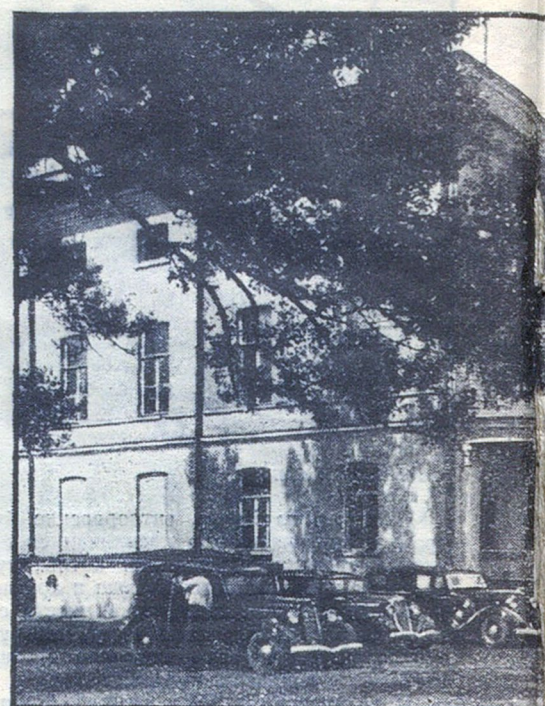
В 1929 году были произведены выборы новых 42 академиков, среди них такие крупные учёные, как Чаплыгин, известный своими исследованиями в области аэродинамики, Бах — биохимик, Зелинский — химик, создатель русского противогаса. В 1939 году вновь было избрано 59 академиков и 102 члена-корреспондента; впервые академиком была избрана женщина — Штерн, известная своими трудами в области физиологии. Во время войны Академия пополнилась ещё 40 академиками, многими членами-корреспондентами, почётными членами из английских и американских учёных. К 1 октября 1943 года Академия наук насчитывает 150 академиков, более 200 членов-корреспондентов, свыше 3 тысяч профессоров и научных сотрудников (в 1917 году было всего 45 академиков и 212 научных сотрудников).

Основная научная деятельность Академии наук сосредоточена в её институтах, возглавляемых виднейшими учёными.

В круг её ведения входят как физико-математические и естественные науки, так и общественные. Все учреждения, действительные члены, члены-корреспонденты и научные сотрудники ведут работу в следующих восьми отделениях: отделении физико-математических наук, химических, геолого-географических, биологических, технических, истории и философии, права и экономики, отделении языка и литературы.

Возглавляют Академию Общее собрание всех действительных и почётных членов Академии наук и его исполнительный орган — Президиум. Президент Академии наук — академик В. А. Комаров, учёный с мировым именем, Герой социалистического труда, депутат Верховного Совета СССР.

«Всемерное содействие общему подъёму теоретических, а также прикладных наук в СССР, изучение и развитие достижений мировой и научной мысли», — так оп-

Проект нового здания Академии наук СССР
Щусев. На верхнем снимке: нынешнее

ределает Устав Академии наук её задачи.

Для выполнения этой основной задачи Академия наук сосредоточивает свою работу на крупнейших, ведущих проблемах науки во всех её отраслях; изучает природные богатства и производительные силы страны, а также культурные и экономические достижения человечества и содействует их своевременному и рациональному использованию.

В 1934 году постановлением правительства Академия наук была переведена из Ленинграда в столицу Советского Союза — Москву. С этого времени Академия становится центром не только теоретических исследований,

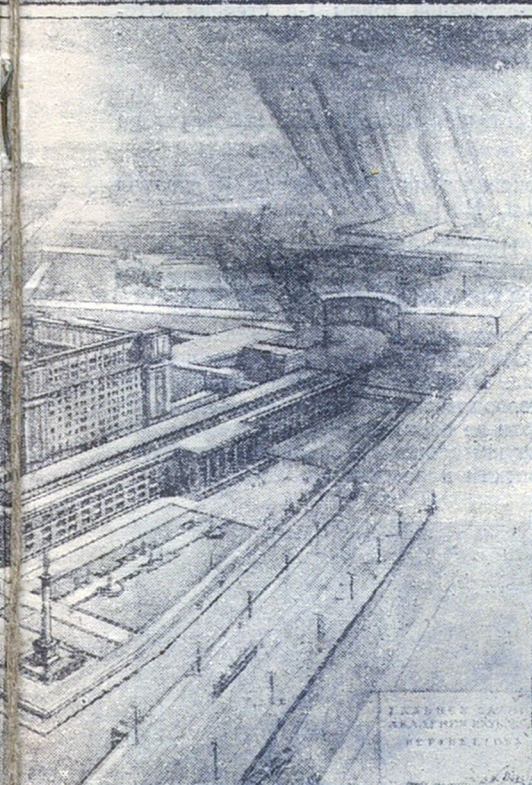
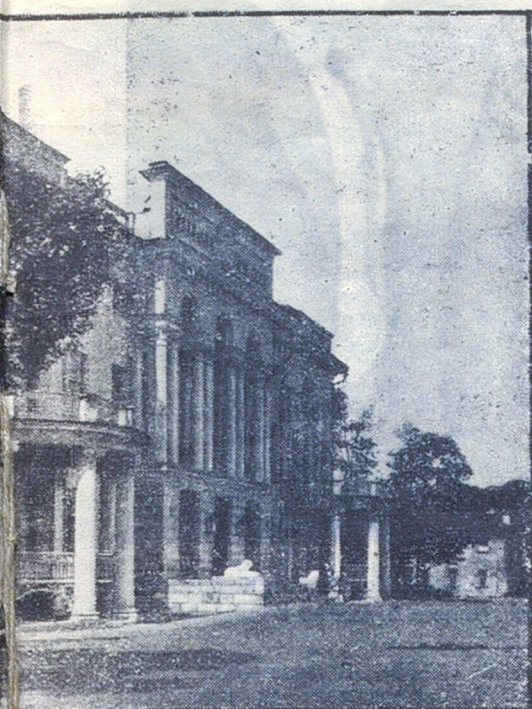

Президент Академии наук СССР
В. А. Комаров

СОКРОВИЩНИЦА ЗНАНИЙ

К. Шафрановский

учёный секретарь библиотеки Академии наук СССР

Автор проекта — академик архитектуры
здание Академии в Нескучном саду.

В 1714 году Петром Великим поручено было привести в порядок книги, которые были собраны в Петербург из разных частей империи. Эти книги, «большую частью философические и богословские», лежали в Летнем дворце Петра Великого. К ним «присовокуплено было несколько лечебных и химических книг, которые привезены из Москвы и, повидимому, употребляемы были в сем городе при аптеках». Так возникло книжное собрание, составившее первую основу будущей Библиотеки Академии наук.

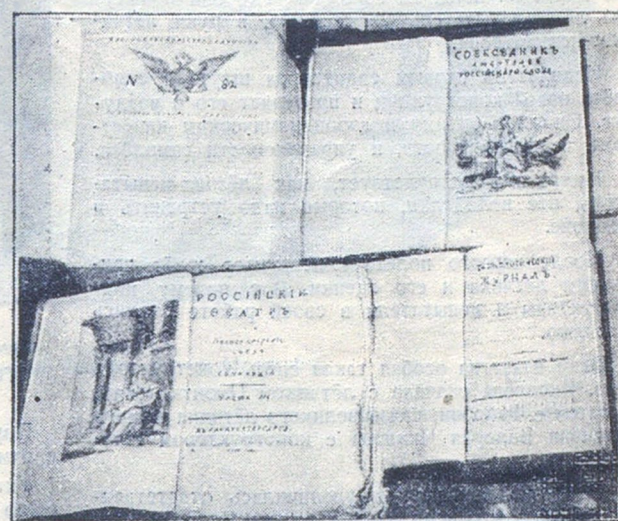
В небольшом дворце в Летнем саду не было лишнего места. Число же книг увеличивалось, и к 1719 году «возросло толико, что потребовалось перенести их в другое место». Помещение для библиотеки отвели в доме, принадлежавшем вельможе Кикину.

«Библиотека не отворена ещё была для общества», а между тем в 1725 году «учредилась Академия наук». Кунсткамеру-коллекцию «раритетов», собиравшуюся в том же Летнем дворце, и Библиотеку передали новоучреждённому «социетету наук». В объявлении Академии 14 января 1726 года об открытии академиками первых научных лекций было сказано: «Библиотека государственная во дни: вторник и пятницу, с 1 до 4 часа пополудни открыта будет».

«Но, — как писал один из первых библиотекарей, — сколько заведение сие (библиотека) полезно, столько употребление оно же сначала подвержено было неудобствам, потому что Академия и жительства академиков находились от библиотеки далее четырёх вёрст». Первые заседания академиков происходили на Петербургской стороне, но вскоре деятельность Академии начала всё более и более сосредоточиваться на Васильевском острове. Здесь же заканчивалась постройка нового здания с башней в центре для обсерватории и с двумя флигелями — для Библиотеки и Кунсткамеры. Это здание сохранилось до настоящего времени.

В нём 25 ноября 1728 года Библиотека, по сообщению «С.-Петербургских ведомостей», была открыта для посетителей. Открытие Кунсткамеры последовало в один день с Библиотекой.

Разных редкостей в то время в новом здании было уже немало. В западном флигеле располагалась Кунсткамера с её собранием «Натуралий», которому «город Амстердам положил под оное, так сказать, основание. Пётр Великий в первое своё по чужим краям путешествие в 1698 году приобрёл там множество птиц, рыб и насекомых (коллекций)... Потом приобщены были к оным многие уроды». В центре здания, «в находящемся под обсерваторию своде», был установлен знаменитый Готорпский глобус: «Наружная его поверхность представляла землю, а внутренняя изображала багряное небо с созвездиями. Сверх сего внутри шара стоял окружённый скамьями стол, за кото-

Образцы изданий, печатавшихся в типографии Академии наук в XVIII и в первой четверти XIX века.

рым десять или двенадцать человек, вшед туда малыми дверцами, могли сидеть».

В первые годы после основания Библиотеки ей неоднократно передавались различные книжные собрания. По своему содержанию они частично были характерны для прошлого времени. Таковы рукописные книги в красивых кожаных и матерчатых переплётах, принадлежавшие царевичам Фёдору и Иоанну и царевне Софье. Среди них находилась, например, рукопись, украшенная миниатюрами, «Звезда пресветлая», поднесённая царевне Софье «в поклонение Новодевичева монастыря подъячего Осипа Титова бедносиротственными его дочерушками Веркой, Надеждой и Любкой». Перешли в Библиотеку также и книги царевича Алексея (некоторые с его пометками). Наряду с этим поступали библиотеки деятелей нового времени: лейб-медика Араскина, генерал-фельдцейхмейстера Брюса, вице-канцлера Шафирового, личные книги Петра — «Книга Марсова», «Лексикон вокабулам новым по алфавиту» — с его собственноручными исправлениями и другие.

С тех пор прошло более 200 лет. Библиотека Академии наук сыграла в XVIII веке роль первой общественной библиотеки в Петербурге. М. В. Ломоносов усиленно заботился о ней и не раз говорил, что необходимо «больше попечения иметь о надлежащем числе и расположении книг, так как у нас многих нет».

Сейчас это одна из крупнейших библиотек Советского Союза, насчитывающая в своих стенах свыше 5 миллионов томов.

но и прикладных наук. Она делается активным помощником правительства в развитии производительных сил, культурного и экономического подъёма страны и в укреплении её обороны.

В дни Великой отечественной войны, когда наша промышленность была перебазирована на восток, Академия наук помогла заводам Урала перейти на местную марганцевую базу, а также освоить на некоторых предприятиях замену кокса. Учёными Академии разработаны методы выплавки в доменных печах и рафинировки в конвертерах феррохрома, обнаружены новые источники сырья; разработан топливный режим металлургических за-

тые ископаемые районы Казахстана и других республик; выполнены работы по повышению производительности коксохимических заводов и усовершенствованию промышленных газогенераторов; успешно разрешены и внедряются в производство работы, касающиеся увеличения добычи нефти, получения жидкого топлива из твёрдого. Мировую известность получили работы академика А. Капицы в области низких температур. Под руководством президента Академии создана крупнейшая работа «О развитии народного хозяйства Урала

в условиях войны», удостоенная в 1942 году Сталинской премии.

В 1941 и 1942 годах Сталинскую премию получили 41 академик и десятки научных сотрудников Академии наук. Многие учёные правительство наградило орденами за заслуги и достижения при разработке проблем, имеющих важнейшее народнохозяйственное и оборонное значение.

Наряду с Академией наук СССР и её филиалами в республиках — Казахстана, Киргизии, Туркмении, Таджикистана — существуют ещё самостоятельные академии

наук — Украинская, Белорусская, Литовская и развившаяся перед самой войной из филиала Всесоюзной академии Грузинская академия наук в Тбилиси. Уже во время войны возникли академии наук в Узбекской, Армянской и Азербайджанской республиках.

Кроме Академии наук СССР, её филиалов и самостоятельных академий в братских национальных республиках в стране работают ещё свыше 2 тысяч научно-исследовательских институтов с большим количеством научных работников, которые отдадут свой труд и свои знания на благо родины.

ИСПЫТАТЕЛИ МАШИН

А. Магид

В цехах авиационного завода идёт напряжённая работа. Особенно в сборочном. Здесь последний этап проходят бомбардировщики, штурмовики и истребители. На стапелях уже в полном оперении выстроились «Лавочкины», «Яковлевы», «Ильюшины».

Идут последние отделочные работы. И вот скоро, через два-три часа, самолёты выйдут из цехов на поле, на аэродром, где они попадут на лётно-испытательную станцию, в руки лётчиков-испытателей.

Испытатель первым садится за штурвал самолёта новой конструкции и проверяет его в воздухе. Он даёт оценку и аэродинамическим качествам, и маневренности, и управляемости самолёта.

Никто так не чувствует, как лётчик-испытатель, все недостатки, которые надо устранить в машине.

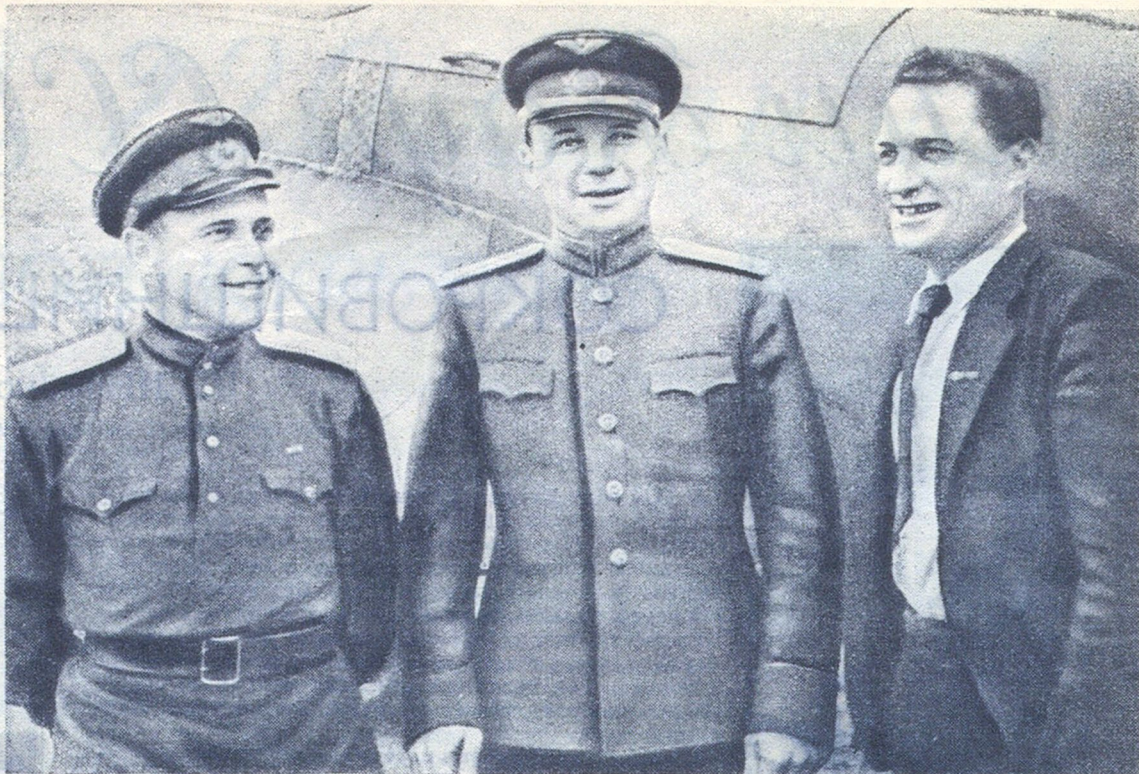
После первого полёта конструктор ждёт приговора лётчика и его оценки. Вот почему конструкторы и испытатели в своей работе слились воедино.

Всем известна особая такая связь конструкторов. Яковлева издавала с лётчиком Пионтковский, а затем с Федозы; связь великого лётчика нашего времени Валерия Чкалова с конструктором Ильюшиным.

Особенно возросла и увеличилась ответственность лётчиков-испытателей в дни Великой Отечественной войны. И машин стало больше, и конструкции новые стали появляться чаще. Война с врагом требует неустанного совершенствования боевых самолётов. Надо увеличить скорость, повысить потолок, усилить огневую мощь вооружения и вместе с тем не утяжелить самолёт.

В многочисленных авиационных частях испытатели следят за поведением самолётов в бою, изучают их качество и помогают таким образом конструкторам совершенствовать машины.

И конструктор и лётчик-испытатель живут одной мыслью, как бы лучше выполнить приказ товарища Сталина, великого Маршала Советского Союза, о непрерывном совершенствовании боевой продукции.

Семья знатных лётчиков-испытателей — братья Коккинаки. Слева направо: Константин Коккинаки, Герой Советского Союза генерал-майор авиации Владимир Коккинаки и Валентин Коккинаки.

Партия и правительство неоднократно отмечали и отмечают работу лётчиков-испытателей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР было награждено орденами Советского Союза около 120 лётчиков-испытателей.

И среди этой плеяды мы видим трёх братьев, именитых лётчиков Коккинаки: генерал-майора Героя Советского Союза Владимира Коккинаки, Константина Коккинаки, награждённого орденами Ленина и Красной звезды, Валентина Коккинаки, награждённого орденом Ленина.

Подполковник Николай Дмитриевич Горев, кавалер четырёх орденов, в августе 1941 года, летая на бомбардировщике, разбомбил и уничтожил артиллерийский дивизион немецких разбойников и за это был награждён орденом Красного знамени.

О его подвигах в битве за Сталинград можно написать целую книгу. За 13 дней он сбил на самолёте «Лавочкин-5» 12 немецких самолётов. Здесь были фашистские старьятники разных мастей: 5 «Хейнкелей», 3 «Мессершмитта-109», один

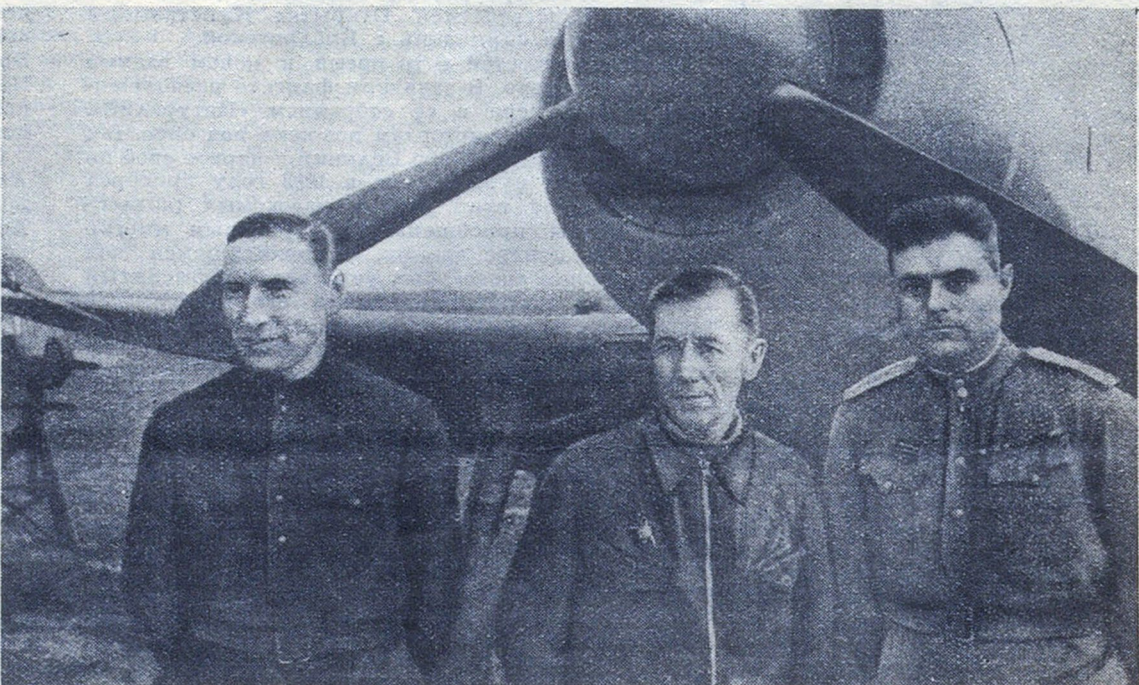
«Фокке-Вульф», 2 «Ю-88». В сражениях Горев получил 12 ран. За боевые дела он награждён орденами Отечественной войны 1-й степени, Отечественной войны 2-й степени, орденом Александра Невского и медалью «За оборону Сталинграда».

Сейчас он активнейший помощник конструктора Лавочкина.

Леонид Александрович Юнгмейстер. В авиации работает 25 лет. Награждён орденом Ленина.

Александр Иванович Жуков. Его двадцативосьмилетний путь оценён достойной наградой — орденом Отечественной войны 1-й степени.

Это люди, о подвигах и трудовой доблести которых в дни Отечественной войны будут написаны целые тома. Вместе с рабочими, инженерами и техниками заводов авиационной промышленности они работали не покладая рук для фронта, для нанесения сокрушительного и окончательного удара по гитлеровским полчищам.

Старейшие лётчики-испытатели. Слева направо: Л. А. Юнгмейстер, работающий в авиации 25 лет; А. И. Жуков, его лётный стаж — 28 лет; подполковник Н. Д. Горев. На снимке слева: подполковник Н. Д. Горев, кавалер четырёх орденов и медали «За оборону Сталинграда».

Фото М. Калашниковой

ГОРОД ТЕПЛЫХ ВОД

Галина Дробот

Утро. Воздух напоён ароматом магнолий, кипарисов, жасмина. Высоко и прозрачно небо. Спокойно течёт по двум бетонированным каналам речка Цхалтубо. А вокруг, куда ни взгляни, горы.

Красноармеец Цибрий вышел из здания госпиталя и медленно направился по дорожке, обсаженной кипарисами. Уже несколько месяцев Цибрий видит эти горы, но каждый день ему вновь хочется посмотреть на их сверкающие снеговые вершины. Они ведь совсем рядом. Вот только пройди до поворота к парку... Увы! Это только кажется. Цхалтубская долина растянулась по всему 12-километровому межгорному котловину.

С давних пор в народе живёт легенда о том, как некий пастух нашёл здесь тёплую целебную воду, поднимающуюся из земли. Как-то пастух понаблюдил по делам в деревню. Путь был далёким, а у него болела нога. Пастух устал, присел отдохнуть на свалившемся у горного источника дереве и, задумавшись, случайно опустил больную ногу в воду. Приятная теплота пошла по всему телу. До вечера просидел так пастух, а когда опять тронулся в путь, почувствовал, что нога стала меньше болеть. Несколько раз приходил потом пастух к источнику, и вскоре нога перестала болеть вовсе. Об этом чуде он повёдал в деревне. Молва о целебной тёплой воде дошла до мингрельской царицы, которая многие годы страдала от болей в ногах и руках. Ничто не могло исцелить её. И вот царица решила искупаться в том источнике, который вернул здоровье горному пастуху. Неведомая чудесная вода сделала своё дело. Тогда мингрельский царь приказал вырубить громадный дубовый лес, покрывавший всю долину, и на месте леса появились дома, общественные бани, выросла деревня «Цхалтубо» — «Тёплая вода».

Красноармеец Цибрий направляется к небольшому красному строению с надписью «Источник № 1». Таких источников в городе пять. Друг от друга они отличаются степенью насыщенности воды эманиацией радия и температурой. По своим химическим и лечебным свойствам вода Цхалтубо не имеет себе равной в мире. Её температура приближается к температуре человеческого тела, доходя до 36 градусов Цельсия, причём круглый год остаётся неизменной. Ежедневно источники дают до 25 миллионов литров воды.

В санатории и госпитали Цхалтубо направляют людей с сердечно-сосудистыми недомоганиями, заболеваниями суставов, позвоночника, костей, мышц, сухожилий, нервной системы, неправильным обменом веществ, гинекологическими и кожными заболеваниями.

У входа в источник на скамеечке сидит уже несколько человек. Приветствуя их, Цибрий усаживается рядом. Завязывается беседа. Один из ожидающих — новичок — сержант Ермаков. У него ранение руки с переломом кости. От долгого пребывания в гипсе на руке образовалась экзема. Все известные виды обычно применяемого в таких случаях лечения дали лишь незначительные результаты, и ему назначили ванны.

Он обращается к Цибрию:

— Как, помогает источник?

— Эта вода чудеса делает! — с увлечением говорит Цибрий. — Я танкист. Полк наш получил задачу прорвать линию немецкой обороны. Прорвали! А тут как раз мой танк подбили. Загорелась машина. Её спаслись. У меня обгорели спина и руки — ожог третьей степени. Я не мог ни лечь, ни встать. Мука непередаваемая. Сюда, в госпиталь, меня принесли на носилках. Попал я сразу в отделение врача Лебедевой Ирины Борисовны. После осмотра она сказала что-то сестре Нателе Члаидзе, и меня понесли на ванны. Таскали сюда по два раза в день. Вынут из воды,

Раненые командиры на берегу речки Цхалтубо.

Фото А. Колтаковского

сестра осторожно марлю приложит, и потом сразу же на всю спину марле-ватный бублик. Ожог оставался открытым, но я уже мог спать. После восьмой ванны ходить начал. Гнойники сошли. Сейчас спина опять, как у новорожденного.

Когда Цибрий и Ермаков спустились в ванны, сержант сказал:

— Смотри, брат, вода горячая и пузырьками на тело ложится.

— Это и есть лечебное, самый газ, — поучает Цибрий.

* * *

Наступает день. В многочисленных санаториях и госпиталях врачи и медицинские сёстры проводят занятия по лечебной физкультуре. Этот вид лечения даёт замечательные результаты. Воинов, раненых в руку или ногу, учат несложным движениям. Доктор Бух помнит много случаев, когда лечебная физкультура возвращала бойцов в строй.

Майор Литвиненко прибыл в госпиталь с ожогами второй и третьей степени. После заживления на руках оставались глубокие рубцы. Руки перестали действовать. Вначале Литвиненко приучали к пассивным движениям в кисти и пальцах. Ложившуюся при этом кожу постоянно смазывали, стремясь придать ей необходимую пластичность. Затем стали применять упражнения, развивающие силу мышц. Через три с половиной месяца майор Литвиненко настолько владел руками, что его выписали в часть.

Выздоровляющие воины, у которых ампутирована рука или нога, занимаются на швейных, сапожных и токарных курсах. Они обучаются резьбе по дереву, вышиванию, готовятся к вступительным экзаменам в высшие учебные заведения. Уезжая из госпиталя, многие приобретают новые специальности.

За годы Великой отечественной войны курорт Цхалтубо превратился в мощную здравницу, восстанавливающую здоровье воинов. Здесь имеются генеральский санаторий, санатории и госпитали для офицерского, сержантского и рядового состава, общий клинический санаторий и другие.

Один из самых больших хирургических госпиталей в Цхалтубо — госпиталь ВЦСПС, где начальником майор медицинской службы Кобахидзе. Кобахидзе уже девять лет работает на цхалтубском курорте. Он прекрасно изучил особенности местных источников и удачно сочетает в себе экспериментатора-врача и делового администратора. Этот госпиталь, как и все остальные, оборудо-

ван необходимой медицинской аппаратурой. Здесь имеются хирургические, физиотерапевтические, рентгеновские, зубные кабинеты, различные лаборатории, перевязочные палаты, кабинеты лечебной физкультуры и трудотерапии.

Начальник третьего корпуса Екатерина Евстафьевна Вашакидзе систематически получает письма от лётчика лейтенанта Бельского. Он прибыл к ней с тяжёлой контузией. Доктор Вашакидзе чутко и заботливо ухаживала за больным. По нескольку раз в день приходила она к нему — читала книги, учила говорить. Сама следила за тем, как проводятся процедуры: электризация, ванны. Постепенно к Бельскому вернулось зрение, затем он начал говорить, а потом и ходить.

Лечение контузий — это одна из наиболее интересных областей в практике врачей. Доктор Вашакидзе вернула к жизни тяжело контуженного лейтенанта Максименко.

Екатерину Евстафьевну любят все больные корпуса. Знающий врач с жизнерадостным характером, она умеет ободрить больного, вовремя пожуришь, приласкать, найти к каждому больному особый подход. Её примеру следуют остальные врачи и сёстры.

В один из весенних тёмных вечеров, когда в госпитале все уже спали, к врачу постучала сестра Чебоксарова.

— Что случилось? — спросила Вашакидзе.

— Мне сказали, что прибывает эшелон с ранеными, — ответила сестра.

Девушка была нездорова, но чувство долга подняло её с постели и привело по крутым горным тропкам в госпиталь.

* * *

По вечерам, когда солнце уходит за горы и их покрывает дымка тумана, в санаториях и госпиталях начинаются концерты, демонстрируются кинофильмы. В городе нет стационарного театра, но самостоятельный коллектив под руководством Валентины Аркадьевны Ратняны смело может конкурировать со многими эстрадными труппами.

В 23 часа жизнь в Цхалтубо затихает. По южному яркая луна блестит на листьях магнолий, и с гор дует тёплый, весенний воздух. По обочинам шоссе в молодых зарослях временами кричат птицы. Потом затихают и они. Но на горизонте, за цепью гор, уже появляется чуть заметная полоска рассвета. Скоро она порозовеет, и вновь загорится ласковое цхалтубское небо.

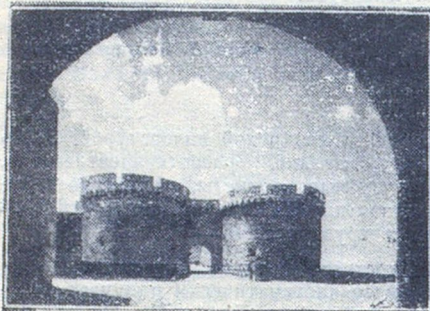
НА БАЛКАНАХ

Суламифь Мессерер,

Заслуженная артистка республики

В течение двух месяцев мы — группа артистов московских театров — совершали поездку по освобожденным балканским странам. Это были не обычные театральные гастроли: наши концерты демонстрировали дружбу наших народов, они прокладывали пути культурной связи между нашими странами.

Успех первого концерта в Белграде был протрясающий. Вместо полутора часов программа длилась около четырех часов: нас заставляли без конца биссировать. По окончании концерта за кулисы пришел маршал Тито. По-

Старинная крепость в Белграде.

жимая нам руки, он, довольный и оживленный, говорил, что белградцы в восторге от нашего искусства.

Маршал Тито — оживительный и остроумный собеседник. У него спокойная крепкая фигура, очень энергичное, красивое лицо — волевое и мужественное; приятная, располагающая улыбка. На следующий день мы были в гостях у маршала. За ужином он рассказал чрезвычайно интересные моменты освободительной борьбы югославских партизан.

Белград сильно разрушен гитлеровцами. Его жители испытывают сейчас большие трудности, в частности продовольственные. И всё же у белградцев бодрее настроение. Они с энтузи-

змом восстанавливают город, ила живут хозяйство, воссоздают культурные учреждения.

Нам был показан концерт группы югославских артистов. Кто эти люди? Они и сейчас ещё ходят в партизанской форме. Четыре года сражались с немцами. Из трофейных парашютов они сшили себе театральные костюмы. В них выступали перед товарищами на фронте, в них же выступали и сейчас, прекрасно исполняя сербские и хорватские национальные танцы.

В Женском антифашистском комитете Югославии жены погибших бойцов жадно расспрашивали нас о жизни в СССР. «Нам 25 лет рассказывали всякие бредни о СССР», — говорили они, — а теперь для нас СССР — символ свободы и культуры».

Мы посетили город Нови Сад, расположенный на реке, в которой немцы зверски потопили несколько тысяч детей и женщин. Мэр города, священник, очень приветливо нас встретил. Наш концерт имел здесь также огромный успех. В свою очередь местный хор исполнил для нас югославские и советские песни.

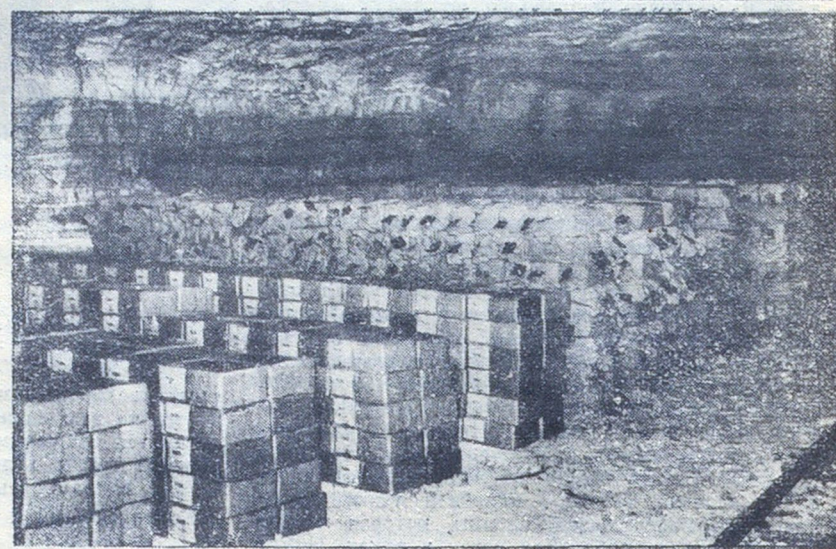
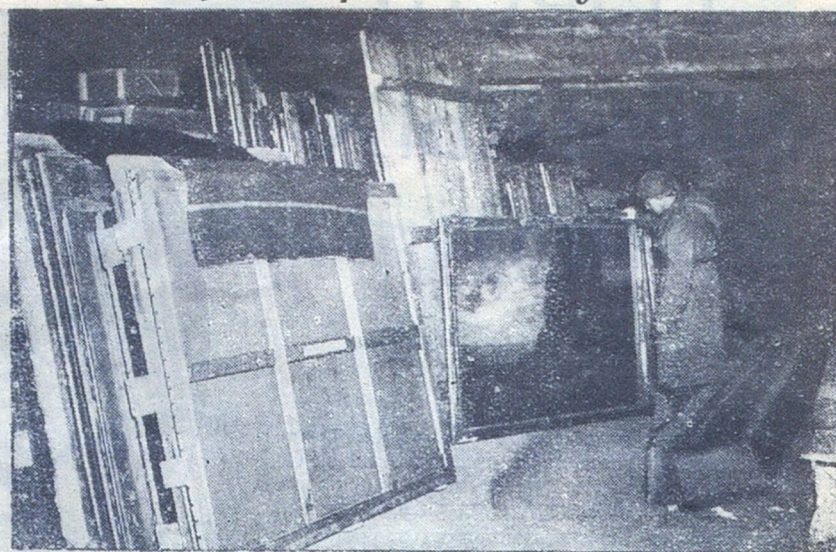
Вернувшись в Белград, мы были радостно взволнованы правительственной наградой: орденами «Братства и Единства». Вручая нам ордена, председатель Национального вече Югославии доктор Рибар сказал: «Эта награда, сделанная по инициативе маршала Тито, есть дар всего народа Югославии».

В главном городе Македонии — Скопье — нам оказали восторженный приём. В честь нашего приезда на зданиях были развешаны югославские и советские флаги. По дороге из Скопье в Битола мы проезжали через крохотный македонский городок. Большая толпа македонцев встретила наши машины и не пустила нас ехать дальше. Нас повели в лучший бар городка, женщины целовали нас, угостили всем, чем богаты, просили рассказать о Москве, о борьбе Красной Армии. С трудом нам удалось покинуть этот гостеприимный городок.

В Битоле из 28 тысяч жителей города нас встречало 20 тысяч. Оркестр играл гимны СССР и Югославии. По улицам — мы пройти, ни проехать. Дети на руках взрослых махали нам ручками и кричали: «Сталин!» Когда мы уезжали, опять собрался весь город. Мы шли по главе народных колонн через весь город.

В Болгарии нас также окружили большим вниманием. Нам предоставили вагон-салон, и мы поехали из Софии в Старую Загору, Казанлык, Сливен. Это промышленные, густо населённые города. Желавших посетить наши концерты было так много, что

Сокровища, награбленные фашистами

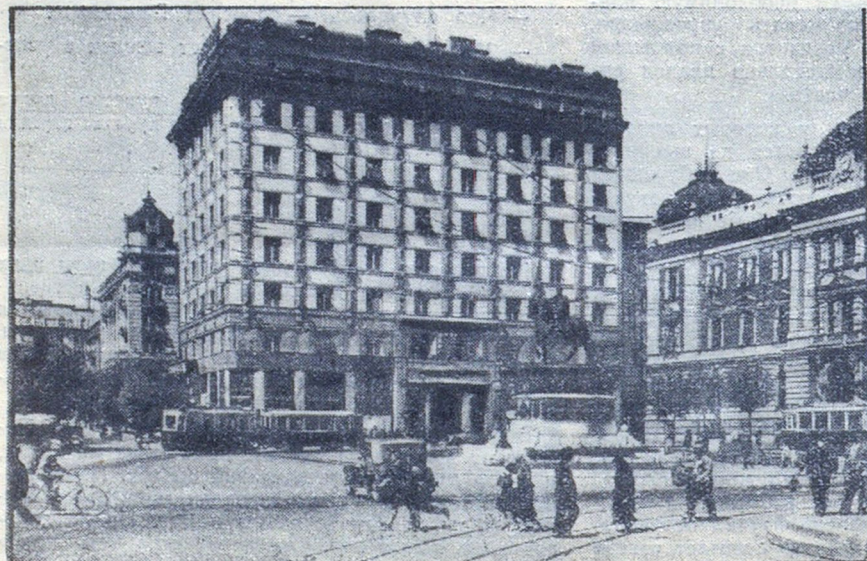

Бесценные произведения кисти Рафаэля, Рембрандта, Ван Дейка, Дюрера и других великих художников, сорванные немецкими захватчиками со стен европейских музеев, были обнаружены частями 3-й американской армии в соляных копях близ г. Мюльгаузена, в центральной Германии.

Нацистские главари, как опытные разбойники, действовали предусмотрительно. Ещё за три месяца до разгрома гитлеровской Германии они пригласили себе здесь же, под землёй, запасы золота и других ценностей, которые помогли бы им безбедно просуществовать в наступающие чёрные дни и вместе с тем подготавливать новую войну. Если вы видите на верхнем снимке награбленные гитлеровцами картины, то в ящиках и мешках, сфотографированных ниже, содержится 100 тонн золота, внушительные пачки иностранной валюты, много других богатств.

По приблизительной оценке, стоимость запрятого здесь фашистами клада составляет 2 миллиарда американских долларов.

Такие клады обнаружены и в некоторых других местах. Долго ещё придётся работать, чтобы обнаружить всё, разворованное и награбленное нацистскими бандитами, и возратить пострадавшим странам.

Центральная площадь в Белграде. Справа — здание оперного театра.

пришлось выступать два раза в день. Затем мы вернулись в Софию, где дали концерт; состоялся также мой вечер балета. Весь театральный мир Софии приходил за кулисы, чтобы выразить своё удовлетворение. Успех вечера балета был тем приятнее, что София — город, имеющий кадры балетных артистов.

С интересом знакомимся мы с культурными учреждениями Софии. Искусство здесь на довольно большой высоте: есть прекрасный драматический театр, где играют по системе Станиславского, очень хороша и оперная труппа. Я с удовольствием прослушала здесь оперу Пуччини «Тоску». Очень интересна музыка болгарских композиторов: даже сложные симфонические произведения имеют в своей основе народные мелодии. В Болгарии очень популярна советская литература, в частности Маяковский. Сильное впечатление производят картины болгарских художников. Особенно запечатлелась картина Лавренкова «За свободу», на которой изо-

бражены головы трёх братьев-партизан на фоне разоренной фашистами деревни и старая мать казнённых партизан...

Из Софии мы перелетели в Бухарест, где общество культурной связи между Румынией и СССР — Арлюс — организовало ряд наших концертов. Прекрасное здание бухарестского театра гитлеровцы взорвали, и мы давали концерты в помещении большого кинотеатра. Успех был совершенно исключительный. В зале 1200 мест, но набивалось до 5 тысяч человек. Балкон театра даже дал трещину. Театр Румынской оперы устроил вечер сближения советских и румынских артистов. Выступления румынских артистов, в особенности певицы Доры Массини, произвели на нас очень хорошее впечатление.

На нашем прощальном концерте премьер-министр Румынии Петре Гроза дал восторженную оценку советскому искусству. Утром мы покинули Бухарест и к обеду прилетели в Москву.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЦЫГАН

Цыгане прославились в нашей стране преимущественно искусством пения.

Первый цыганский хор образовался в начале прошлого столетия. Из этого хора вышла знаменитая цыганка Стеша (Степанида Солдатова), блиставшая своим дарованием певицы в Москве. Её пение вызвало глубокий интерес всемирноизвестной итальянской певицы Каталани, о чём и упоминает Пушкин в послании к Волконской: «...Как мимоездом Каталани цыганке внемлет кокеткой».

Достоинством пресмещенной Стешы была цыганка Таня (Татьяна Демьянова), прославившаяся в поэзии Языкова и Ростопчиной.

Одним из старейших руководителей цыганских хоров первой половины прошлого века был известный Илья Соколов, воспетый Пушкиным:

«Так старый хрыч, цыган
Илья,

Под лад плечами шведил,
Глядит на удалю
плясовую,

Да чешет голову седую». Хор Илья Соколова был отмечен вниманием Ф. Листа, приезжавшего в Россию на гастроли.

Отдал дань увлечения цыганской песней и Л. Толстой, со всей тонкостью показавший цыгана в «Двух гусарах» и «Живом трупе».

Отображение цыганских характеров в русской художественной литературе наш-

ло себе место во многих произведениях поэтов и писателей XIX века (Фет, Лп. Григорьев, Тургенев, Лесков, Полонский) и завершено поэтическим и ярким рассказом М. Горького «Макар Чудра».

В свой пёстрый, экзотический венок цыгане любовно вплели и песни-цветы, собранные на русских полях и сохранившиеся ими неуязвимыми на долгие годы. Это многочисленные русские народные песни, как например «Не вечерняя заря», «Лёна», «Травка», «Я пойду ли, молодца» и др.

Установлена также связь музыкального искусства цыган и с русской поэзией; это подтверждают старинные романы авторов-цыган на слова русских поэтов.

Что же касается подлинной цыганской музыки, то ею интересовались и ей отдавали дань такие русские композиторы, как А. Рубинштейн, Даргомыжский, Чайковский, Рахманинов и др.

Н. Н. Кручинин.

Первенство в деле сохранения старинной цыганской музыки принадлежит Н. Н. Кручинину (Хлебникову), знатку выборного старосты московских цыган 50—60-х годов и сыну видного цыганского дирижёра-гитариста 80-х годов Н. И. Хлебникова.

Историк цыганского искусства, собиратель старинных песен, Николай Николаевич Кручинин в 1920 году основал в Москве Студию старого цыганского искусства, имевшую целью

Студия старого цыганского искусства Н. Н. Кручинина. 1921 год.

Литература и Искусство

постановить подлинное музыкальное творчество цыган и освободить его от той вульгаризированной манеры исполнения, которая именуется «цыганщиной».

Из большого количества собранных Кручининим материалов по фольклору в 1929 году были изданы (Музторгом МОНО) две тетради песен (цыганских и русских), получившие положительный отзыв в московской прессе, а в настоящее время Н. Н. Кручинин подготавливает для печати ту часть своего материала, которая относится к цыганам как бытовому явлению в русской жизни XIX века.

Н. Н. Кручинину как знатоку цыганской музыки принадлежат работы по музыкальному оформлению в сле-

дующих постановках московских театров: «Живой трупп» (Театр имени Ленинского комсомола), «Бесприданница» (Центральный театр транспорта).

В период Отечественной войны Н. Н. Кручинин проявил себя ревностным участником концертов, обслуживавших Красной Армии и госпиталям.

В связи с 25-летием работы Н. Н. Кручинина в области цыганского искусства недавно состоялся его творческий вечер при участии известных московских артистов. Вечер вызвал большой интерес и искренний восторг переполненного зала Центрального дома работников искусств.

Народность цыганской музыки несомненна. При всех обстоятельствах прежнего времени (выступления цыган в салонах и пр.) цыганские хоры всегда были желанными на народных гуляниях и ярмарках; после Великой Октябрьской революции цыганские концерты сделались достоянием народных масс, и, наконец, в дни Отечественной войны цыганская песня снова стала полезной, как несущая бодрость и дающая отдых нашим доблестным воинам.

В. Лохвицкий

БАЛЕТ «ГАЯНЭ» В ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинградском академическом театре оперы и балета состоялась премьера балета «Гаянэ» (музыка А. Хачатуряна).

Либретто «Гаянэ» (К. Державина) переносит зрителя в трудовую атмосферу одного из колхозов солнечной Армении. Новые для балетного спектакля темы труда, семьи и дружбы народов дают возможность режиссёру создать интересные в композиционном отношении ситуации.

Постановочная работа заслуженной артистки РСФСР Н. Анисимовой — серьёзная творческая удача.

Роль Гаянэ в исполнении лауреата Сталинской премии Н. Дудинской согрета огнём настоящего вдохновения и драматической выразительности. Игра и танцы Т. Вечесловой (Нунэ) покоряют зрителя своей яркой индивидуальностью. Артист К. Сергеев создаёт мужественный образ Армана.

С большим вкусом сделаны декорации и костюмы художником В. Рыддиным.

А. Радин

Лауреат Сталинской премии заслуженная артистка РСФСР Н. Дудинская в роли Гаянэ. На снимке в центре: заслуженные артисты РСФСР Н. Анисимова и К. Сергеев — Айша и Арман.

Заслуженная артистка РСФСР Т. Вечеслова в роли Нунэ и заслуженный артист РСФСР Н. Зубковский в роли Карэна.

Новые научно-популярные фильмы

Недавно студия «Воентехфильм» выпустила две новых картины — «Закон великой любви» и «Солнечное племя». Обе эти картины очень интересны и со всей наглядностью показывают те успехи, которых достигла наша кинематография в создании научно-популярных фильмов.

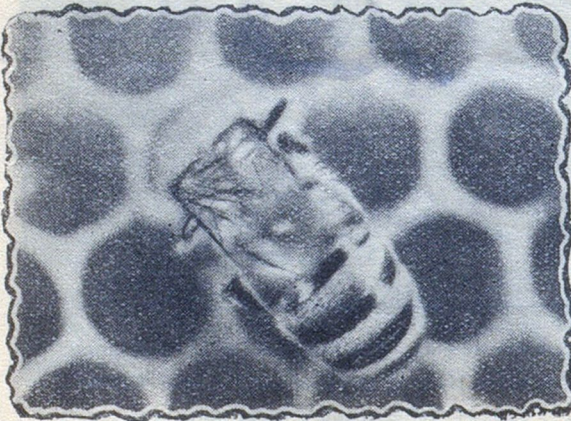
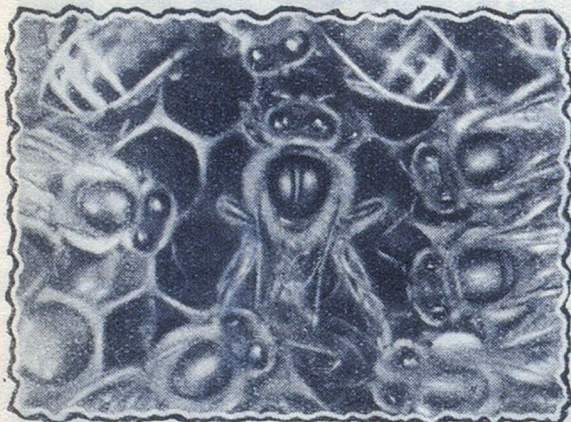
Даже самые хищные звери — нежные родители и нередко гибнут сами, оберегая своих детёнышей от грозящей им опасности. Инстинкт материнства у животных — самый сильный и стойкий инстинкт. Нежно и заботливо воспитывают звери свой молодняк, окружая его самой трогательной любовью. Обо всём этом с большим увлечением рассказывается в фильме «Закон великой любви», поставленном режиссёром Б. Долиным по сценарию С. Скитова.

В этом фильме показаны лисы, волки, медведи, представители пернатого мира. Семья лис строит уютную нору, готовясь к воспитанию своего потомства. На экране проходит история маленького лисёнка, потерявшего мать, история, полная интересных приключений и борьбы за существование. Режиссёр Б. Долин вместе с операторами В. Асмус и Г. Кабаловым раскрывают перед зрителем необычайные картины из жизни лесного царства. Мы видим маленького героя фильма — лисёнка, который резвится вблизи своей норы под неусыпным и любящим оком матери, зорко оберегающей малыша от опасностей, подстерегающих его на каждом шагу. Спасая свою семью от охотничьих собак, напавших на лисий след, гибнет мать. Торжествует закон великой любви, инстинкт материнства. И во имя этого же закона маленький лисёнок вскоре обретает новую мать в чужом лисинем семействе, принимающем его под защиту.

Второй фильм — «Солнечное племя» — рассказывает о неутомимых труженицах-пчёлах. Массу терпения и настойчивости проявили режиссёр фильма А. Винницкий и оператор П. Уточкин, час за часом наблюдая жизнь пчёл и кропотливо снимая нужные им эпизоды.

Мы видим улей — огромный город с населением в сто тысяч жителей. Из прозрачного воска в нём воздвигнуты удивительнейшие сооружения, представляющие собой тысячи маленьких ячеек — жилищ пчёл. По своеобразным улицам этого таинственного города по всем направлениям идёт движение. С добычей возвращаются труженицы-пчёлы, доставляющие сюда в своих зобиках крошечную капельку сладкого нектара и золотистую пыльцу. Пчёлы-укладчицы прессуют эту пыльцу.

В жаркую погоду температура в улье поднимается. Это угрожает восковым постройкам: они мо-

Кадры из фильма «Солнечное племя».

Кадры из фильма «Закон великой любви».

гут растаять. Но пчёлы предусмотрели и эту возможность. Маленькие крылышки пчёл, вибрируя, словно вентиляторы, гонят в улей свежий воздух и выгоняют наружу горячий. Но всё же жара настолько сильна, что пчёлы бессильны предотвратить катастрофу. Растапливаются восковые стены, рушатся изумительные сооружения. Все маленькие обитательницы бросаются к месту катастрофы и по живому мосту, образуемому из пчёл, подтаскивают необходимый «строительный материал», ликвидируя аварию.

И всё же, как наглядно доказывают авторы фильма, режиссёр А. Винницкий и сценарист И. Кентаров, не разум, а инстинкт руководит поведением крылатого племени. В фильме это показано: улей перенесён всего на три метра в сторону — и пчёлы уже не могут найти его. Они, по привычке, садятся на том месте, где улей стоял раньше. Человек изучил жизнь пчёл и заставляет их не только давать мёд и воск, но и служить в качестве крылатых агротехников, опыляя сельскохозяйственные растения. Человек подкармливает пчёл сиропом с запахом ирвающих ему цветов, и пчёлы собирают нектар только с этих растений. Человек стал повелителем крылатого племени, и крылатые труженицы работают на него.

«Солнечное племя» — увлекательный и полезный фильм.

Мих. Долгополов

КИНОСЪЕМКА В УЛЬЕ

К съёмкам в улье мы приступили в 1941 году. Но в начале войны от них пришлось отказаться и только в 1944 году было решено закончить фильм. Снимали около Майкопа, на большой опытной пасеке Наркомзема.

Производить съёмку в сетках нельзя, так как надо смотреть в лупу аппарата. Поэтому и мёда и оператора пчёлы всё время кусали. Постепенно организм привыкал к укусам. Я получил укус в язычок гортани в то время, как дул на пчёл. Хорошо, что мой организм привык к пчелиным укусам, иначе мне прозвело бы удущие от опухоли.

Пчёлы привыкли всё делать в темноте улья. Поэтому очень трудно было снимать их при ярком солнечном свете. Пчёлы продолжают свою работу после освещения очень короткое время, как бы по инерции.

Вот эти мгновения нам и приходилось использовать для съёмки. Одним из самых трудных эпизодов съёмки было поймать момент, когда пчела, приняв на своё тело пыльцу цветов, парит в воздухе и складывает пыльцу на задних ножках в корзиночки. Эти кадры мы снимали около трёх недель, так как достаточно пчеле отлететь на 2—3 мм, чтобы выйти из фокуса.

Вообще без настойчивости, громадного терпения и большого опыта снять такой фильм нельзя.

Наука и техника

ПОБЕДИТЕЛИ «ЭЛЕКТРОСМЕРТИ»

Электрический ток! Он облегчает жизнь человеку, но и обрывает её. Смерть от поражения электрическим током — нередкое явление. Оно привлекает особое внимание врачей, биологов, а также техников, отвечающих за безопасность электроустановок. Когда через человеческое тело проходит ток при напряжении в десятки тысяч вольт и человек превращается в обугленный труп, причина его смерти понятна. Но при неблагоприятных условиях убивают и токи напряжением в несколько десятков вольт. Тщетными были все попытки вернуть к жизни человека, казавшегося только оглушённым, и установить причину смерти.

Блестящие работы советских физиологов не только дали возможность окончательно установить причину смерти от электрического тока, но и разработать эффективный способ возвращения к жизни живых существ, которых раньше, безусловно, надо было считать убитыми. Чаще всего электрическому удару подвергается сердце, потому что, касаясь провода рукой, человек создаёт для тока путь как раз через этот важнейший орган. Если сила тока достаточно велика, в мышечных волокнах желудочков сердца возникают особые подёргивания, нарушающие ритм работы нашего живого «насоса», поддерживающего кровообращение. Почти мгновенная смерть в этих случаях неизбежна, и наука не знала эффективного средства возвращения сердца к нормальной работе.

Советские учёные под руководством Л. Штерн в Институте физиологии Академии наук СССР разработали способ оживления «убитых» током при помощи того же электричества. Они установили, что наиболее эффективным средством спасения является пропускание токов высокой частоты при напряжении от 2 тысяч до 5 тысяч вольт. Высокочастотные токи получаются благодаря разряду батареи конденсаторов. Воздействуя на сердце, в тканях которого уже появились подёргивания, вызывающие смерть, электрические разряды возвращают мышечные волокна желудочков в нормальное состояние и налаживают работу сердца в необходимом ритме. Если оживление произойдёт непосредственно след за поражением током, то никаких других мер, кроме пропускания токов высокой частоты, не требуется. Если же жертва уже несколько минут не дышит, требуется ещё и помощь аппарата, искусственно восстанавливающего дыхание.

В настоящее время в Институте физиологии Академии наук СССР накоплен очень большой опыт по оживлению собак, «убитых» электрическим током.

Оборудование для восстановления деятельности сердца, поражённого электрическим током, несложно и достаточно компактно, чтобы им можно было пользоваться в любых условиях. Изучение опытов с животными позволяет надеяться, что в спасении людей, пострадавших от электрического удара, новая аппаратура, созданная в Институте физиологии, сыграет большую роль.

Инж. А. Морозов

Очень часто мы просиживали целые дни, от восхода до захода солнца, сосредоточив своё внимание на одной какой-нибудь ячейке сот, куда пчела должна принести нектар.

Работаю я по съёмкам инстинкта насекомых около двадцати лет. Это одна из интереснейших и сложнейших областей биологии.

А. Винницкий

КАК Я УЧИЛСЯ ПЛАВАТЬ

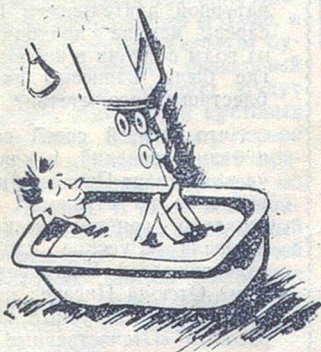
С. Когляр

Рисунки А. Митенко

Мне двадцать четыре года, и я не умею плавать...

До пятнадцати лет ванна была единственным местом, где я погружался в воду по шею. Причиной этому было то, что моя мать считала, будто в молодости она чуть не утонула, так как лодка, в которую она намеревалась сесть, едва не перевернулась.

Первую попытку научиться плавать я совершил в пятнадцать лет. Мои приятели разде-

Я погружался в воду по шею.

ли меня и бросили в воду подальше от берега. Однако они не получили того удовольствия, на которое вправе были рассчитывать. Я спокойно пошёл ко дну и не шевельнул даже пальцем, чтобы помочь себя вытащить. Ну и возни же им было со мной!

Года через три я сделал вторую попытку.

Дело происходило на пристани. Всё, что на мне было, — это трусики и пробковый пояс. В таком виде я нырнул в воду. Но пояс, очевидно, надет был слишком низко, а потому скользнул к ногам, увлекая за собой трусики. Ловким, энергичным движением я отбросил путающийся в ногах пояс в сторону и подтянул трусики обратно. Однако течение увлекло меня уже от пристани, и когда трусики были спасены, то оказалось, что им предстоит снова погибнуть, и на этот раз вместе со мной. Я с упорством махал руками, чтобы всплыть на поверхность, но всё оказалось напрасным.

Обессиленный и примирившийся, я открыл глаза и неожиданно увидел перед собой пристань и толпящихся на ней людей, которые с изумлением смотрели на мою голову, торчащую из воды.

— Что ты там делаешь? — кричали они мне. — Почему не идёшь к берегу?

— Сейчас пойду, — ответил я и поднялся на ноги.

Вода оказалась мне до колен. Мне стало стыдно за окружающих. Подумать только, такая незначительная глубина, и они побоялись прийти мне на помощь! Когда я рассказал об этом случае своей матери, она долго не могла оправиться от волнения.

Наконец, свою третью и последнюю попытку я осуществил в бассейне для плавания.

Инструктор был моложе меня, но всё же держался молодцом.

— Ничего! Главное — не робеть, — сказал он, хлопая меня по плечу и, очевидно, храбрясь.

— Вот именно. Не падайте духом, — подбодрил я его. — Правда, тяжёленько вам придётся меня спасать, но будем надеяться, что кто-нибудь поможет.

В ответ на это он рассмеялся (за этим смехом я почувствовал беспокойство) и спросил:

— А вы что, совсем не умеете плавать?

— Абсолютно, — ответил я. — Не успеваю я попасть в воду, как мы оба опускаемся на дно.

— Оба? А кто второй? — поинтересовался он.

— Тот, кто меня спасает, разумеется.

— Так, так. В таком случае нам придётся начать с обучения на суше. Мы разучим с вами стиль «кроль». Станьте передо мной. Вот так. И повторяйте все мои движения. Поднимите одну руку крючком и, поворачивая в ту же сторону лицо, глотайте воздух. Затем другую руку, и так далее.

Должен вам сказать, что я старался изо всех сил, однако мне было далеко до инструктора, так лозко он выкатывал глаза и кривил рот к уху.

Наконец он позволил мне спуститься в бассейн.

Я стал в том месте, где вода доходила до подбородка, и уцепился руками за желобок в стене. Инструктор, оставшись наверху, сказал:

Я отбросил путающийся в ногах пояс...

— Теперь не отпускайте рук и поднимайте ноги. Ну, как вы держитесь на воде?

— Отлично, — ответил я.

— Но вы же ещё не подняли ног. Поднимите ноги и прогнитесь в спине.

С поднятыми ногами держаться стало труднее. Тем не менее инструктор ещё потребовал, чтобы я повторил все те упражнения, которые мы разучивали на суше.

— Так! А теперь попытайтесь перевернуть бассейн поперёк, — сказал он. — Но только не забывайте о правильном сочетании движений. И потом идите лучше на более глубокое место. Там вам будет легче держаться на воде.

— Ничего, — заметил я сме-

ло. — Я не боюсь трудностей. Давайте я лучше переверну на мелком.

Однако он, очевидно, не захотел рисковать, и мне пришлось подчиниться.

С того самого момента, как я оттолкнулся от стенки бассейна, я всё время помнил о правильности сочетания движений. Кределая руками, поворачивая голову из стороны в сторону, я семенял ногами до тех пор, пока мой живот не коснулся дна. Тогда я встал на ноги и, подпрыгивая, прошёл ещё до более мелкого места. Тут я остановился, чтобы отфыркнуть всю ту воду, которая успела в меня забраться.

— Ну как? — спросил инструктор, когда я подошёл к нему.

— Ничего. По-моему на сегодня хватит, — сдержанно сказал я.

— Ну, что вы! — возразил он. — Мы ещё несколько раз это повторим, чтобы закрепить достигнутые результаты.

«Вот как!» — подумал я про себя и, поняв, что он меня жи-

Я обратил внимание на суматоху, поднимающуюся в бассейне.

вым из бассейна не выпустит, решил прибегнуть к хитрости.

— Хорошо, — сказал я. — Только вы перейдите на ту сторону бассейна, чтобы встретить меня. Я буду увереннее плыть. Вы идите, а я поплыву.

Моя уловка удалась блестяще.

Как только он повернулся ко мне спиной, я тихо вылез и убежал в гардероб.

Уже одетый, направляясь через несколько минут к выходу, я обратил внимание на суматоху, поднимающуюся в бассейне. Все толпились по краю, а несколько человек попеременно ныряло и выскакивало обратно, отрицательно качая головой. Один из них суеился больше всех. Вглядевшись, я узнал моего инструктора. Он волновался, орал и, наконец, выбравшись из бассейна, стал требовать, чтобы спустили воду.

— Что случилось? — спросил я у пробегающего мимо служителя.

— Утонул один начинающий! — крикнул он мне. — Вот никак найти не можем.

Это известие так потрясло меня, что я совершенно разбитый приехал домой и ни слова не говорил весь вечер.

Подумать только, что этим утонувшим вполне мог бы оказаться я!

Юмор

ОСЕЛ

Басня

М. Бабенко

Осла Барбос в припадке злом Назвал нечаянно... ослом. Осёл был о себе другого мнения, К тому же он любил Читать правоученья, И потому сказал Барбосу речь: «Уж ты-то, пёс, хорош! Ни голоса, ни росту. Хозяин наш ошибся просто, Тебя поставив дом стеречь. Когда бы он умнее рассудил, То не тебе, А мне бы дом доверил. С моим бы голосом — Да я к хозяйской двери И близко бы воров не допустил». «Проверим, сколь в тебе добра!» — Сказал хозяин, унимая драку, И произвёл осла в собаку. Но только лишь хозяин со двора, Уж лезет вор Во двор.

Глядит: собаки нет, Стоит осёл у двери, Вор кинулся к дверям, — Осёл ревет, грозится... «Ну, что ж», — подумал вор, — Не будем в дверь ломиться, — Мне и окно годится. И вот, Пока осёл упрямо дверь стерёт, Злодей унёс в окно, Что только вынести мог.

Мораль к сему нужна едва ли, Но кончу — так и быть — моралью: Займи осла умнейшим ремеслом, Он всё равно останется ослом.

ИЗ АНЕКДОТОВ О МАРКЕ ТВЕНЕ

Предлагая тост за Марка Твена на званом обеде, один из ораторов назвал его имя наряду с именами Гомера, Мильтона и Шекспира.

Поблагодарив за лестное сравнение, писатель закончил ответную речь словами:

— Увы! Гомера уже нет в живых, Милтон умер, Шекспир умер, и мне что-то нездоровится.

Представленный во время посещения Белого дома в Вашингтоне президенту США и его жене, Твен вынимает из кармана какую-то бумажку:

— Будьте добры, сударыня, подпишите это, Жена президента с удивлением читает: «На нём калош не было».

Твен невозмутимо объясняет: — Жена уверяла, что при моей рассеянности я обязательно войду к вам в калошах. Как видите, на мне их нет. Будьте любезны удостоверить этот факт.

Хозяйка рассмеялась и подписала справку для жены юмориста.

Рассказывают о письме Марка Твена известному миллиардеру Эндрю Карнеджи:

«Любезный Карнеджи, Из газет я узнал, что вы очень богатый человек. Мне нужна хорошая книга псалмов. Она стоит полтора доллара. Если вы пришлёте мне эту книгу, я благословлю вас и бог вас благословит, и это для всех нас будет хорошо. Искренне ваш Марк Твен».

Не присылайте мне книги псалмов. Пришлите просто полтора доллара. Неизвестно, получил ли Твен эти полтора доллара.

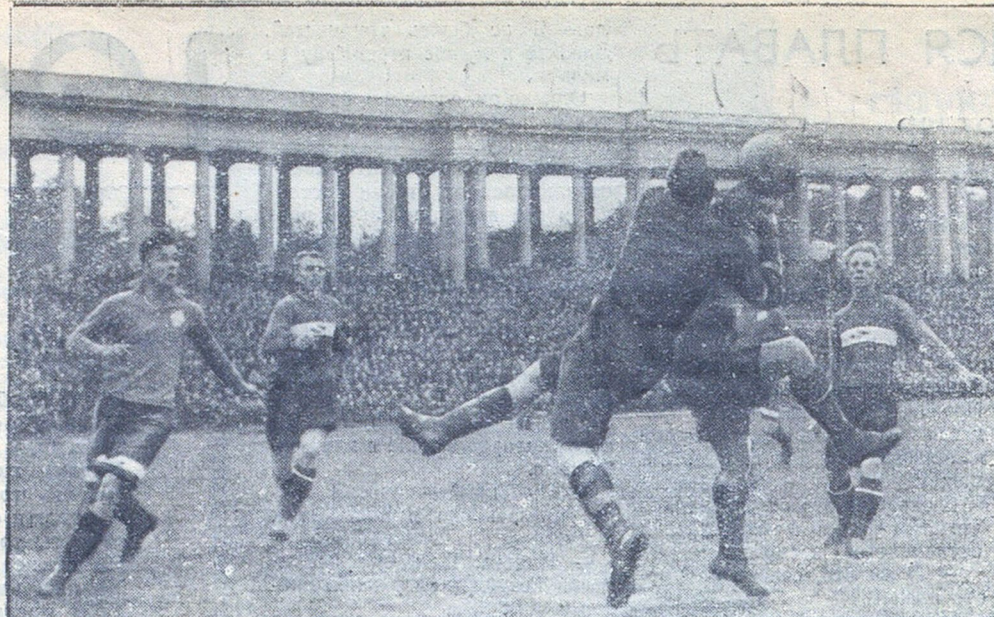
САН-ФРАНЦИСКО — СЕВАСТОПОЛЬ

Сан-Франциско, где ныне происходит конференция Объединённых наций, в те далёкие годы только лишь создавался. Богатые золотые россыпи, открытые в 1848 году в Калифорнии, содействовали его бурному заселению. Но золотая горячка, охватившая Калифорнию, не помешала, однако, жителям молодого Сан-Франциско внимательно следить день за днём с большим интересом и сочувствием за героической борьбой русских под стенами легендарной крымской крепости.

В начале октября 1854 года на страницах европейских газет появилось ложное сообщение о падении Севастополя.

Американцы встретили это сообщение сдержанно. Но потом, когда выяснилось, что это ложь, в Сан-Франциско, перед стоящими в порту судами враждебных России государств, стихийно возникла 4-тысячная манифестация с криками: «Севастополь не взят!» («Московские ведомости» за 1855 год, стр. 720). Приподнятому настроению американцев ещё содействовало и только что полученное тогда известие о новой победе русского оружия у Петропавловска на Камчатке. В ознаменование русских успехов американский корабль «Зинobia» салютовал из 21 орудия. На корабле было устроено небольшое торжество, в котором принял участие русский вице-консул в Сан-Франциско Костромитинов. Когда он покинул этот корабль, в его честь было сделано несколько салютов («Морнинг кроникл» № 27463 от 2 января 1855 года).

Когда же в 1855 году, после длительной героической обороны, Севастополь всё же пал, многие жители Сан-Франциско поспешили выразить своё соболезнование Костромитинову, как отмечая, что он сам в своих воспоминаниях, приведённых в брошюре «Американцы в Крымскую войну» (Санкт-Петербург, 1866). Библиографическая редкость — имеется только в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина в Москве). Когда подданные государства, враждебных России, устроили по случаю взятия Севастополя торжественный банкет, то в ответ на это жители Сан-Франциско организовали демонстрацию сочувствия перед русским консульством. Шатёр, где проходил банкет по случаю взятия Севастополя, был слома, сахарный Малахов курган, стоявший на торжественно убранном столе, разломан и съеден, а участники банкета разогнаны.

ФУТБОЛЬНЫЕ МАТЧИ НА ПЕРВЕНСТВО СССР. На верхнем снимке: на Московском стадионе «Сталинец» играют команды «Динамо» (Москва) — «Спартак» (Москва). На нижнем снимке: матч на стадионе «Динамо» имени Берия в Тбилиси. Игроки команд мастеров тбилисского и ленинградского «Динамо».

Фото Н. Луценко (ТАСС) и М. Волковой

Почему мы так говорим

САРАФАН

Слово «сарафан» живёт в русском языке уже много столетий. Но одежда, которую так называли, менялась не раз. Сарафан во многих районах — народное женское одеяние. В городе — это платье для дома, для дачи, отпуска. А ещё лет 250 назад в сарафанах щеголяли только мужчины. Женский же сарафан стал так называться из-за некоторого его сходства с мужским сарафанцем, уже вышедшей из употребления в конце XVII века домашней одеждой. Это было длинное платье, поверх которого надевали вторую одежду (кафтан) и на простейший ворот которого пристёгивали «обнизь» — украшенный жемчугом и камнями воротник. Ещё раньше сарафан был почётным мужским нарядом. Несколько сарафанов было и у царя Михаила Фёдоровича. Дворянскую почётную одежду заимствовал с Востока. Слово «сарафан» и происходит от персидского «саранга», или «саранга», бывшего названием почётной одежды.

ОТПЕТЫЙ, ПЕСЕНКА СПЕТА

Христианские церковные обряды сопровождаются богослужебным пением. Отпевание — последняя часть ритуала погребения. Отсюда отпетый человек — всё равно, что мёртвый, безнадежный, конченный, неисправимый («отпетый дурак», «отпетый пьяница»). От этого же отпевания и наше ироническое выражение «моя песенка спета», когда человек говорит о себе как о конченном.

И. УРАЗОВ

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ДЕРЕВО «КАПУСТА» и «ВИНО»

В жарких странах (в Бразилии, Гвиане, на Антильских островах и на Карибских) встречаются деревья из семейства пальмовых, на которых растёт «капуста». Это высокие деревья с прямым стволом, без сучьев. На самом вершине расположены султаны больших листьев. Под ними молодые, недоразвитые листья-почки, похожие на кочаны капусты. Это оригинальная «капуста» — очень вкусное, полезное и питательное блюдо. Местное население охотно употребляет её для пищи.

Помимо «капусты» эти деревья дают прекрасный прохладительный напиток — сок, похожий по вкусу на вино. Собирается он в углублении, образующемся после вырезки «кочана».

ХЛЕБНОЕ ДЕРЕВО

Интересным и очень полезным представителем семейства тутовых является хлебное дерево с крупными съедобными плодами. Его родина — острова Тихого океана и Юго-восточная Азия.

Хлебное дерево достигает 100 метров высоты. Сучья имеют прямостоящие ветви, на концах которых расположены большие листья по 5—7 вместе. Почти в течение всего года хлебное дерево приносит много плодов величиной с человеческую голову. Они очень вкусны и питательны. Не вполне созревшие плоды собирают, заворачивают в листья и пекут. По вкусу они напоминают пшеничный хлеб. Из ствола дерева делают лодки, а из луба местного население изготавливает себе одежду.

Знаете ли вы...

...что свои первые статьи Писарев напечатал в «журнале для взрослых девиц» «Рассвет», издававшемся в Петербурге отставным артиллерийским офицером Кремлиным? Писареву в это время было 18 лет.

...что в 1862 году Писарев написал для нелегальной типографии, организованной студентом Баллодом, статью-прокламацию, призывавшую к свержению самодержавия? Эта статья послужила основанием для ареста Писарева и для заключения его в Петропавловскую крепость.

...что из восьми лет литературной деятельности Писарева четыре приходится на годы сидения в крепости, где были написаны самые блестящие его статьи?

...что во всей своей силе публицистический и критический талант Писарева развернулся на страницах радикально-демократического журнала «Русское слово», издававшегося Благосветловым? Отсюда Писарев перешёл в редактируемые Некрасовым «Отечественные записки», где и работал до самой своей смерти.

...что особенно велика роль Писарева в распространении в России дарвинизма? Его статья «Прогресс в мире животных и растений» является блестящим популярным изложением эволюционной теории Дарвина.

...что Писарев 28 лет от роду утонул во время купания на морском курорте Дуббельн близ Риги?

...что на смерть Писарева было написано известное стихотворение Некрасова, начинающееся словами: «Не рыдай так безумно над ним».

Хорошо умереть молодым.

Шахматы

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

Текущий год богат интересными шахматными соревнованиями. Помимо проходящего в настоящее время финала XIV первенства СССР по шахматам, в котором участвуют, за немногим исключением, все сильнейшие шахматисты Советского Союза, летом этого года будет проведён Всесоюзный турнир шахматистов 1-й категории. Сначала будут проходить четыре кустовых турнира, по 16 человек в каждом, в городах Таллине, Ереване, Свердловске и Туле, а затем в городе Горьком будет разыгран финальный турнир, в котором будут играть победители кустовых турниров. Занявшему первое место в финале будет присвоено звание мастера по шахматам. В июле в Ленинграде состоится Всесоюзный юношеский турнир, задачей которого является выявление молодых талантливых шахматистов из подрастающего поколения.

Наконец, в конце года будет проведён Всесоюзный женский шахматный турнир.

ПАРТИЯ

играна в Бакинском полуфинале XIV первенства СССР по шахматам
староиндийская

Дуз-Хотмирский (Москва)	Бонч-Осмоловский (Москва)
1. d2 — d4	Kg8 — f6
2. Kg1 — f3	g7 — g6
3. Cc1 — f4	Cf8 — g7
4. e2 — e3	d7 — d6
5. h2 — h3	0 — 0

6. Cf1 — d3 Kb8 — d7
7. g2 — g4 ...
Преждевременная фланговая атака, не имеющая шансов на успех, так как чёрные в противовес ей имеют полную возможность начать энергичное наступление в центре.

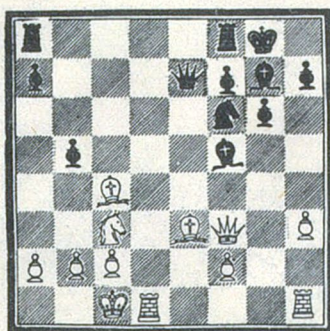
7. ... c7 — c5
8. Kb1 — c3 c5 : d4
9. e3 : d4 e7 — e5!
10. d4 : e5 d6 : e5
11. Cf4 — e3 ...

Взятие пешки после ответа чёрных (11. ... Лё8) могло окончиться для белых катастрофой.

11. ... Фd8 — e7
12. g4 — g5 e5 — e4!

Правильное продолжение, окончательно вскрывающее позицию в пользу чёрных.

13. g5 : f6 Kd7 : f6
14. Cd3 — c4 e4 : f3
15. Фd1 : f3 Cc8 — f5
16. 0 — 0 b7 — b5!

не давая противнику передышки!

17. Cc4 : b5 Kf6 — e4!
18. Ce3 — d4 Ke4 : c3
19. Cd4 : g7 ...

Если 19. bс, то Фа3+; 20. Kpd2, C : d4 и т. д.

Если 19. C : c3, то Ла—с8 с сильной атакой.

Если 19. Ф : c3, то Ла—с8; 20. Cc4, Л : c4. 21. Ф : c4, Лс8 и т. д.

19. ... Kc3 : b5
20. Cg7 : f8 Ла8 : f8

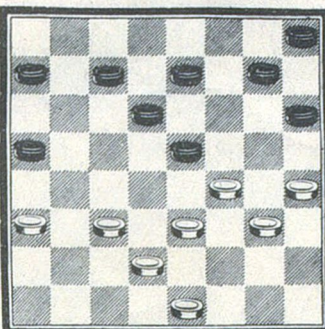
Шахи

Под редакцией мастера
Г. Торчинского

Окончание партии

Ю. Шмидт Р. Сендеров
(белые) (чёрные)

Играл в турнире войсковой части полковника Аборовича в ноябре 1944 года.

1. a3 — b4 c7 — b6?

Ошибка, позволяющая белым провести эффектную комбинацию. Следовало играть 1. ... e5 — d4!

2. c3 — d4!! e5 : c3

3. e1 — f2! c3 : e1

4. h4 — g5! e5 : c3

5. g3 — h4 e1 : e5

6. e3 — d4 h6 : f4

7. d4 : f8 d6 — e5

8. f8 — c5 Чёрные сдались.

Чёрные добились материального преимущества, сохраняя при этом атаку.

21. Лh1 — e1 Фе7 — c5

22. Ле1 — e2? ...

Это облегчает задачу чёрных. Но и при лучшем продолжении 22. Лd2, Лс8 и т. д. позиция белых достаточно безнадежна.

22. ... Kb5 — d4

И чёрные быстро выиграли.

ПАРТИЯ

Б. Городецкий И. Качеров
(белые) (чёрные)

Играл в городе Фергане в 1943 году.

1. g3 — f4 f6 — g5

2. f2 — g3 g5 — h4

3. g1 — f2 ...

В поисках новых путей развития белые избирают забракованное теорией начало.

3. ... d6 — c5

Сильнее было простое 3... g7 — f6.

4. c3 — b4 b6 — a5

5. b4 : d6 e7 : c5

6. b2 — c3 d8 — e7

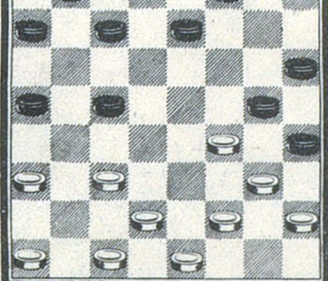
7. f4 — e5 g7 — f6

8. e5 : g7 h8 : f6

9. e3 — f4! ...

Хороший позиционный ход, таящий в себе, кроме того, искусно замаскированную ловушку

9. ... f6 — g5

Чёрные попадают в составленные сети и позволяют белым провести изящную комбинацию. Однако и после 9. ... c7 — d6 (9. ... a7 — b6 или 9. ... c7 — b6 проигрывало из-за 10. f4 — g5, h6 : f4, 11. g3 : g7, f8 : h6, 12. c3 — b4 и т. д.). 10. f4 — g5, h6 : f4, 11. g3 : g7, f8 : h6; 12. f2 — e3 белые получали хорошую позицию. 10. c1 — b2!! g5 : c1
Если 10. ... g5 : g1, то 11.

e1 — f2 g1 : c1; 12. g3 — f4, c1 : g5; 13. h2 — g3, h4 : f2; 14. c3 — b4 и т. д., как в партии.

11. g3 — f4! c1 : g5

12. e1 — d2 g5 : c1

13. f2 — e3 c1 : g5!

На 13. ... c1 : f4 последовало бы 14. c3 — b4, a5 : c3; 15. b2 : e3 с лёгким выигрышем.

14. h2 — g3 h4 : f2

15. c3 — b4 a5 : c3

16. b2 : e1 ...

Ошеломлённый комбинацией. Качеров поспешил сдаться в то время, как после 16. ... h6 — g5! чёрные могли достичь ничьей.

Примечания Б. Городецкого

ПАРТИЯ

Морозов Коган
(белые) (чёрные)

Играл в Киеве в 1944 году.

В погоне за несуществующим выигрышем белые сыграли

1. d8 — a5? на что последовало

1. ... c5 — b4!

2. a3 : c5 b8 — a7

3. a5 : d2 a7 : c1

4. e1 — f2 c1 — f4

5. a1 — b2 f4 — e5

6. b2 — a3 e3 — d4!

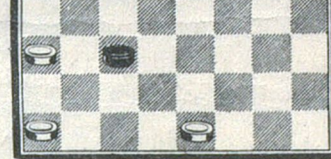
7. f2 — g3 d4 — e5

8. g3 — h4 e5 — f6

9. a3 — b4 f6 — e7

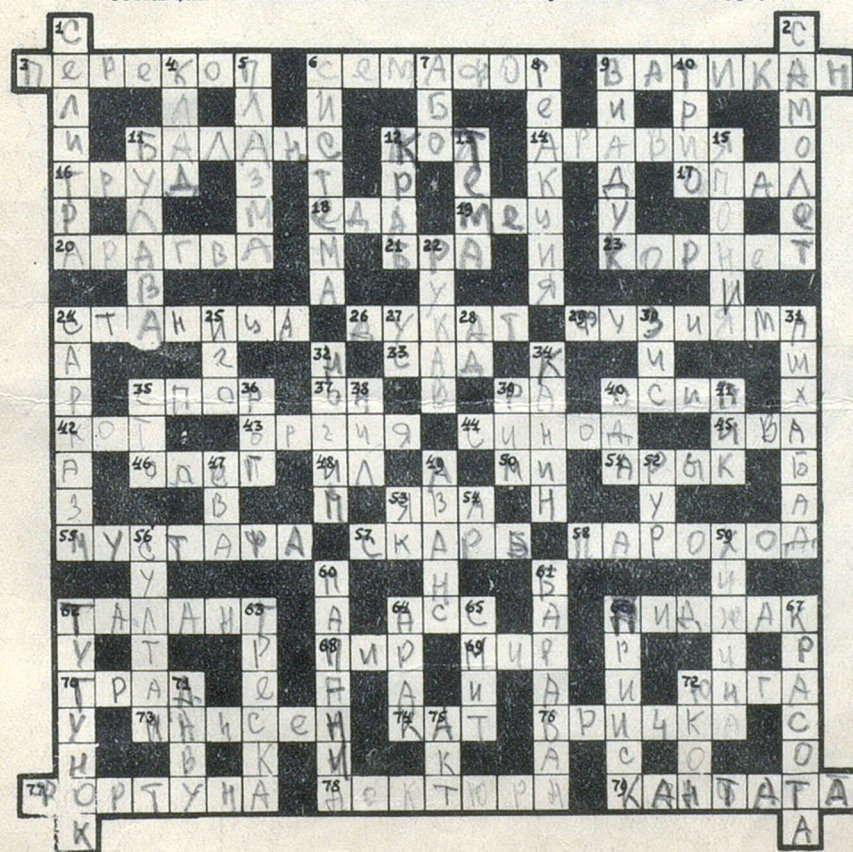
10. b4 — a5 e7 — d8

Белые сдались.

КРОССВОРД

Составили читатели «Огонька» М. В. Минухина и В. Е. Бурау

Цена 1 р. 50 к.

П. 8. 145

Мастер спорта СССР Э. Майльман («Спартак», Москва) на тренировке.

Фото Н. Волкова